

Photos: A. Freidberg

THE BARGUZIN RESERVATION

Text: L. Nickolaeva

„Sovetskaya Rossiya“ publishing house, Moscow 1973

Фото А.Фрейдберга

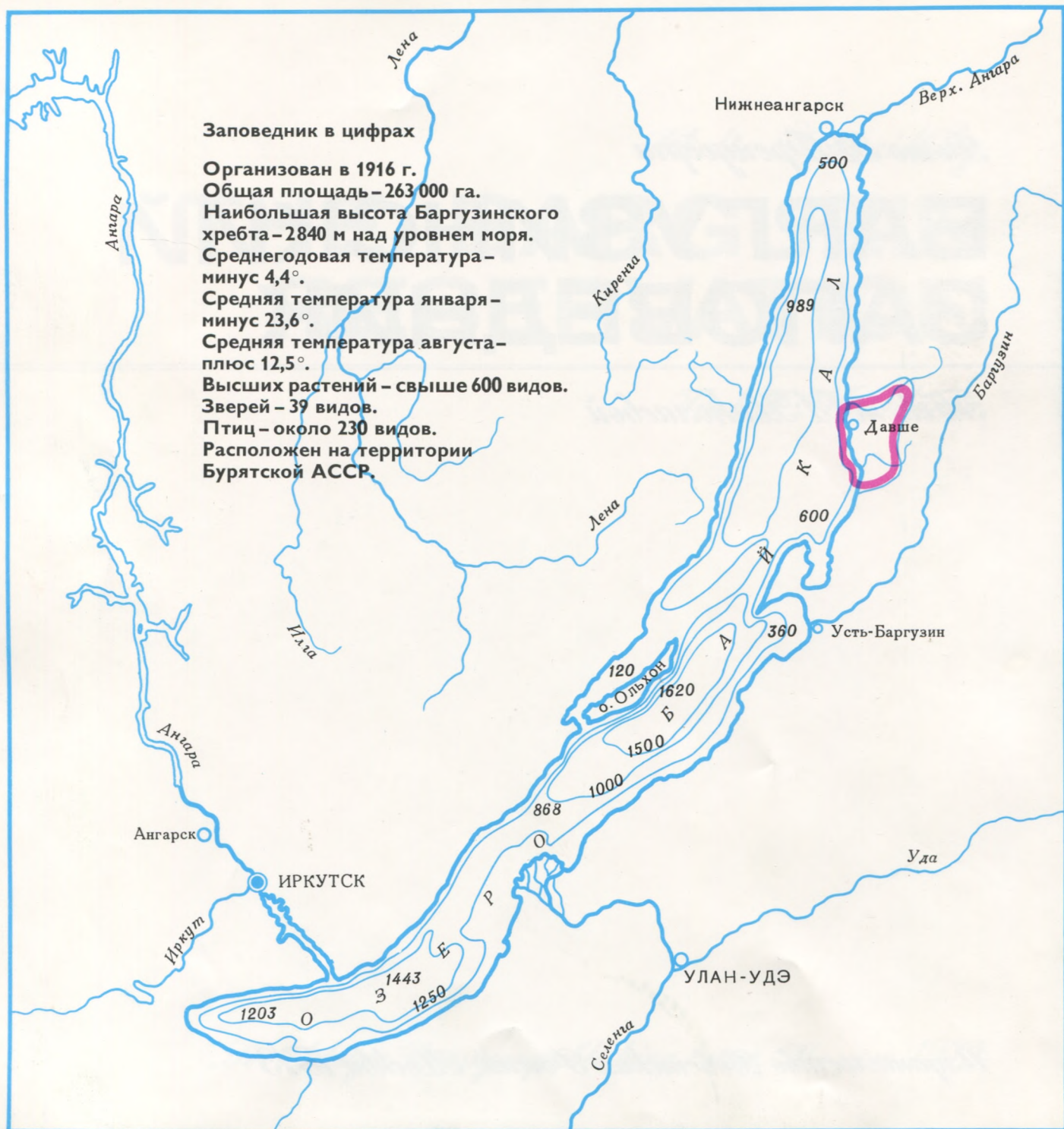
БАРГУЗИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Текст А.Николаевой

Издательство "Советская Россия" Москва 1973

После многодневного грохота волн наступила тишина. Байкал отдыхал после шторма. Лунный свет широкой лентой мерцал на свинцово-серой воде, вспыхивал искрами по заснеженному берегу. Там, в голубоватом призрачном свете, темнели кедр. Над ними, врезанный вершинами в ночное небо, просвечивал Баргузинский хребет.

Застыла в молчании тайга, мороз сковал ее шорохи и звуки. Лишь вмятины соболиных следов, косой строчкой пробившие снег, были весточкой жизни в немоте и неподвижности зимней ночи.

1

„А соболь – зверек зело предивный и многоплодный и нигде ж на свете не родится, опричь в северной стране, в Сибири, а в Сибири рождаются добрые, наипаче у моря и где холодные места ... Зверек редкостный и красив, а красота его приходит вместе со снегом и опять со снегом сходит ...“ – так писал в XVII веке русский посол на Востоке Николай Милеску Спафарий, оставивший первое описание Байкала. Издавна наравне с золотом ценилась „мягкая рухлядь“, особенно мех соболя. В поисках его уходили в далекие, неизведанные края охотники и землепроходцы. И даже, как утверждает Спафарий, именно соболь “... тот есть зверек, что у греков старых и у латинов именуется золотая кожа, и для той кожи греки-аргонавты ходили по Черному морю и после того вверх по рекам ...“

Слава лучшего в мире с глубокой древности сопутствует баргузинскому, или подлеморскому, соболю. Мех его, черный, густой, с голубоватой „водой“ – подпушь – одно из самых

бесценных богатств горной тайги Подлеморья, как истари называют северо-восточное побережье Байкала.

Как истинное сокровище, мех соболя не подвержен капризам моды. Ценность его непреходяща, он и сейчас справедливо считается мехом XX века. На международных выставках высшие награды неизменно присуждаются „самому ценному, самому красивому и элегантному меху на земле“ – соболиному меху.

Но слава едва не погубила в свое время баргузинского соболя. В конце XIX – начале XX века роды тунгусов, владевшие охотничьими угодьями Подлеморья, стали малочисленны и, будучи не в силах вести промысел по всем соболиным речкам, отдавали их в аренду. Арендаторы выбивали все, что могли, ничуть не заботясь о том, что останется после них. На обширной территории будущего заповедника к началу века уцелело всего около 40 зверьков. Да и по всей тайге Сибири соболь почти исчез.

Неотложно встал вопрос о запрете охоты на соболей. Именно так начинается более чем полувековая история Баргузинского заповедника. Заповеднику обязан соболь своим возрождением и процветанием.

Летом 1914 года экспедиция под руководством Г. Г. Doppельмайра начала тщательное изучение поведения соболя, промысла его в Подлеморье. И здесь, „у моря и где холодные места“, экспедиция определила границы будущего заповедника и собрала материалы, на основании которых в декабре 1916 года был законодательно учрежден Баргузинский заповедник.

Предстояла огромная работа по организации его деятельности. Этому важнейшему делу – сохранению, восстановлению и изучению соболя, природы Подлеморья посвятили

свою жизнь ученые К. А. Забелин и З. Ф. Сватош, участники экспедиции Дюппельмаира. Их энергия и преданность науке сохранили заповедник в годы гражданской войны и разрухи. После Великой Октябрьской социалистической революции изменились сами условия работы ученых. Охрана природы стала общегосударственным делом. И в числе первоочередных мероприятий по защите красивейших и своеобразных уголков природы было учреждение заповедников.

В 1919 году появился первый государственный заповедник в дельте Волги – Астраханский, в мае следующего года на Южном Урале возник Ильменский государственный заповедник. 16 сентября 1921 года увидел свет декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР „Об охране памятников природы, садов и парков“, где организация дела возлагалась на Наркомпрос.

Непосредственное участие в мероприятиях по охране природы принимал в первые годы Советской власти В. И. Ленин. Многие декреты, предусматривающие меры охраны природы, были разработаны при поддержке Владимира Ильича и изданы за его подписью. Основой сохранения природных богатств В. И. Ленин считал их рациональное использование, и в этом смысле можно говорить твердо о том, что теперь Коммунистическая партия и Советское правительство развивают в своей работе по охране природы нашей страны эту позицию Владимира Ильича. В. И. Ленин подробно ознакомился с проектом Астраханского заповедника и предложил считать устройство этого заповедника шагом общегосударственного значения. По указанию В. И. Ленина был разработан проект декрета, который в дальнейшем способствовал развитию советского законодательства о заповедниках.

В январе 1921 года были образованы Байкальские государст-

Панорама северной части Баргузинского заповедника. В глубине кадра, на берегу Байкала – поселок Давше.

Panorama of the North part of the Barguzin reservation. Deep in the scene, on the coast of Baikal – village of Davshé.

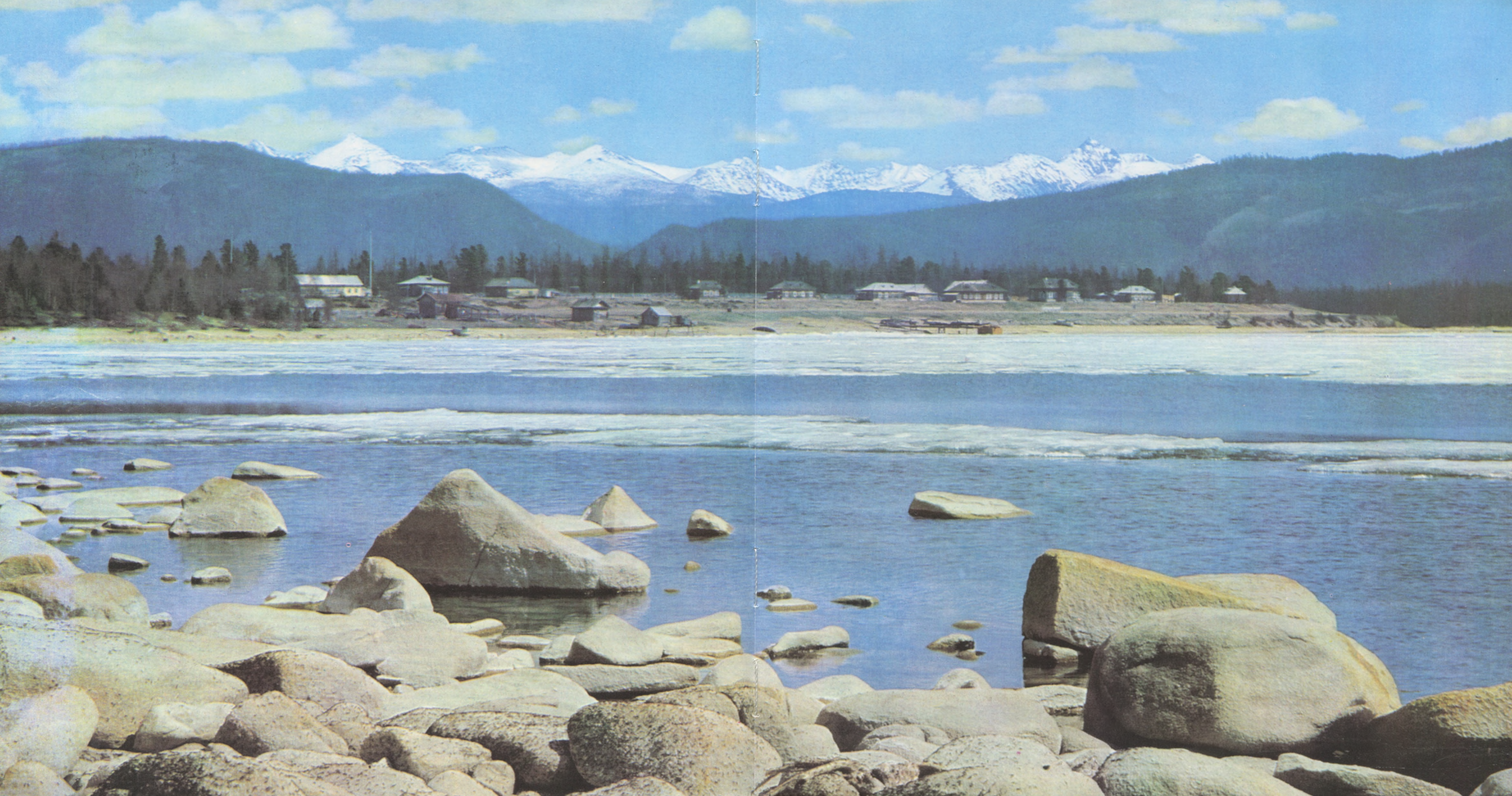
венные заповедники – ныне Баргузинский заповедник. Отныне начинается новая, блестящая страница летописи этого великолепного заповедного района. Результаты организованной по-новому научной работы не замедлили сказаться.

Баргузинский соболь был спасен. К 1926 году он уже заселил всю таежную зону заповедника и стал появляться на восточных склонах Баргузинского хребта, в соседних с заповедником охотничьих угодьях. Много зверьков было отловлено и переселено в другие районы страны, отправлено в зверосовхозы для разведения в неволе.

Заповедник и по сей день остается природным резерватом, откуда постоянно пополняются охотничьи угодья, расположенные по соседству с ним, а порой удаленные за десятки, а иногда и сотни километров от его границ. Зверьки с метками заповедника были добыты даже в бассейне Верхней Ангары, на севере Байкала.

Сейчас в заповеднике охраняется не только соболь, но вся неповторимая по красоте и своеобразию природа его. Человек – хозяин и исследователь – допускается сюда лишь для того, чтобы изучать природу, учиться у нее и, постигая ее закономерности, использовать эти знания для разумного и комплексного использования и охраны природы.

*Лежит Байкал, что в чаше, окружен
каменными горами, будто стенами...*

Н. Спафарий

2

Северный Байкал окаймляет Байкальский хребет на западе, горы Святого Носа и Баргузинский хребет – на востоке. С Байкала, сразу за полуостровом Святой Нос, открывается панорама северо-восточного побережья, лесистого и безлюдного. В центре его расположен Баргузинский заповедник.

Южная оконечность Баргузинского хребта близко подходит к Байкалу, и местами отроги его обрываются в озеро многометровыми скалистыми „прижимами“. К северу горы все более и более отдаляются от воды, оставляя узкий клин суши, вытянутый между главным гребнем и Байкалом. Это – Подлеморье.

Байкал, особенно когда он не скован льдом, в значительной мере формирует погоду своих побережий. Но, пожалуй, в Подлеморье влияние озера чувствуется особенно сильно.

Островхий гребень Баргузинского хребта преграждает путь облакам, несущим влагу с Байкала, и она оседает дождем или снегом на его западных склонах. Подлеморье – наиболее холодное и снежное байкальское побережье. Здесь самая низкая на Байкале среднегодовая температура – минус 4,4 градуса. Лето прохладное, часто дождливое, обычны туманы и облачные дни: это воды озера охлаждают воздух.

Осенью и в начале зимы, особенно по утрам, в мороз и во время штормов курится Байкал и вместе с клубами пара медленно отдает он тепло, накопленное за лето. Поэтому осень и зима здесь теплее, чем в находящемся южнее Усть-Баргузине.

Не только погоду, но и само течение времен года, продолжительность и наступление их определяет Байкал.

Зима относительно мягкая, но начинается она рано. Уже в конце октября снег укрывает землю. В горах зима наступает еще раньше, в середине сентября.

Начинается она метелями и обильными снегопадами. В ноябре – декабре здесь выпадает почти половина всего зимнего снега. Белый пушистый покров на побережье обычно превышает полметра, а в горах он более двух метров.

Морозные дни поздней осени, полные солнца и тишины, сменяются сумраком ноябрьских метелей. Низкие черные тучи нехотя отрываются от гор западного берега, волооча по воде длинные сине-фиолетовые пряди. Белыми лепестками закружились вдали гребни первых волн. И вот уже валы зеленовато-серой воды один за другим размеренно и тяжело накатывают на берег и уходят, оставляя прозрачную глазурь наледи. Все чаще и сильнее удары волн о берег, им все яростнее вторит ветер. Размеренный грохот валов пронизывает монотонный свист пурги. Все утонуло в снежной мгле... Но вот из белой пелены проступают силуэты деревьев. И над неистовой пляской вьюжных вихрей высоко в небе бесстрастно и холодно светятся звезды. Снова в безмолвном оцепенении

белый берег. Волны лижут обледенелую гальку и, разбиваясь о камни, веером капель пронзают снег, обволакивают берег прозрачной ледяной коркой.

Декабрь – время рождения сокуев. Наплески волн вместе с морозом лепят на прибрежных камнях и корягах причудливые, фантастические ледяные изваяния; штормы выгибают из первого льда висащие мостики, аркады, гроты с бахромой и колоннадами сосулек, в которых светится и переливается голубизна зимнего неба. Ледяное ожерелье, вытянутое на сотни километров, окаймляет зимний Байкал.

Незадолго до нового года Байкал покрывается льдом. Все дальше от берега отодвигается кромка и вместе с нею – пелена пара, стоящая над чистой водой. И, наконец, с каждым днем все более четко в морозном воздухе проступают очертания гор западного берега. В лучах закатного солнца розовеет равнина Байкала, вспыхивают алыми блестками торосы... Спрятав под лед воды Байкала, прочно воцараются морозы. Январь и февраль – самая студеная пора. Тогда стоят безветренные, ослепительно солнечные дни. И холода часто достигают минус 30 градусов. Изредка столбик термометра опускается ниже 40 градусов. Однако за много лет средняя температура января равна 23,6 градуса.

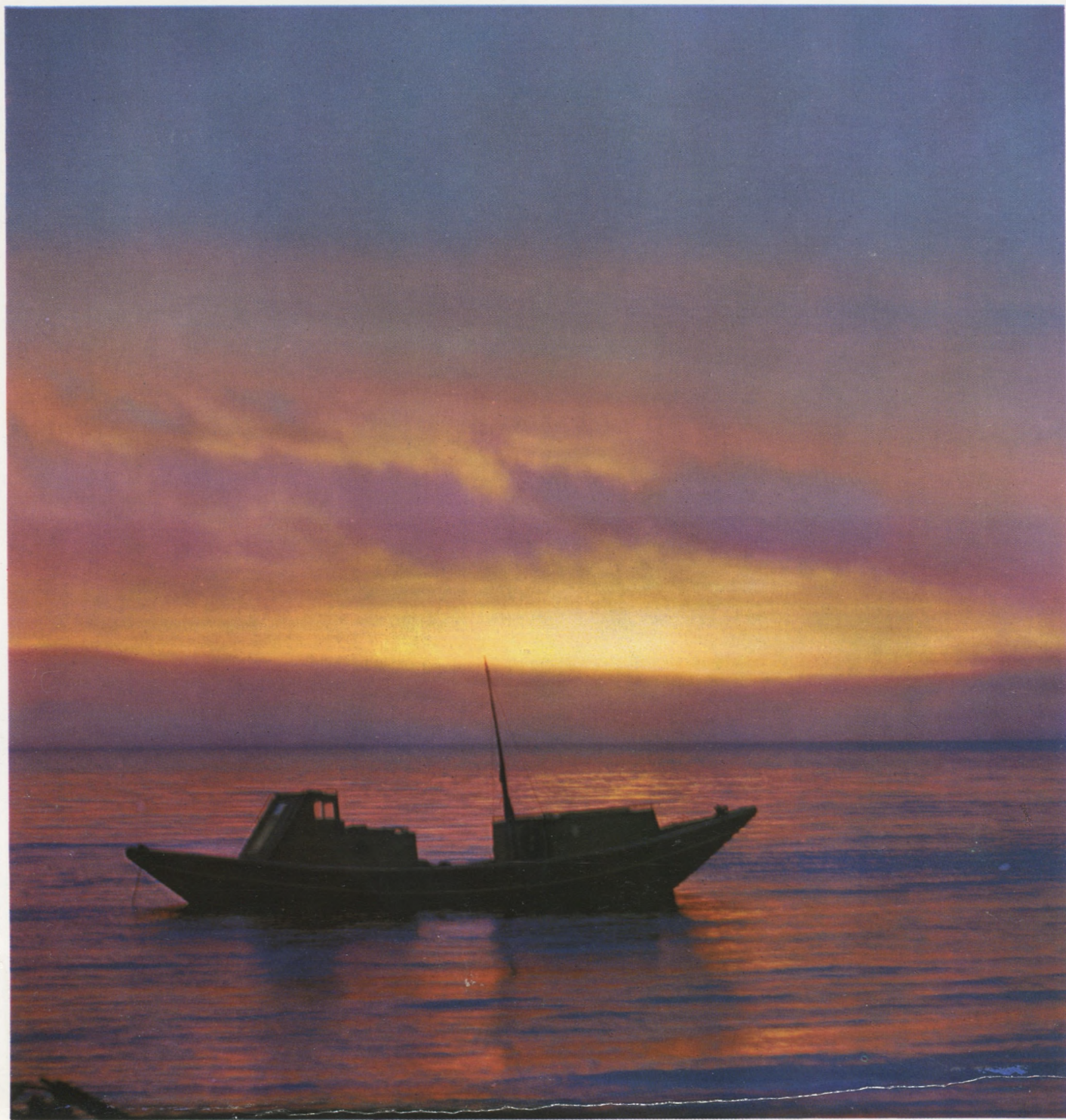
Весна в Подлеморье приходит поздно. Март на севере Байкала – зимний месяц. Идут по озеру машины, иногда на поле ледового аэродрома опускается самолет. По утрам играет лес переливами инея, еще по-зимнему обжигают морозы, но все же в воздухе чувствуется ожидание весны. Солнце, по-весеннему яркое, ласковое, пригревает днем землю. И вот кое-где снег залоснился настом, на припеке ошетинился копытами ледяных иголок. В полдень со снежных глыб кухты, застрявших в ветвях, срывается первая капель. Синее высокое небо льется сквозь сетку березовых ветвей, сверкает в первых тоненьких сосульках. На землю Подлеморья ступила весна света (предвесенняя пора), и дробь дятла возвещает о ее приходе обитателям тайги. Стайка клестов вспорхнула с кедра и, как гроздь рябины, рассыпалась по снегу. Появляются первые перелетные птицы – даурские галки, пуночки, рогатые жаворонки, овсянки, вьюрки. Вестники близкой весны, они спешат дальше на север.

В теплые дни выбирается на лед Байкала погреться на весеннем солнце нерпа. Издали на белой глади озера виднеются черные точки лежащих возле отдушин животных. В конце марта среди торосов, в логове, устроенном под ледяным куполом, появляются у нерпы 1–2 детеныша. Новорожденные одеты белым густым и пушистым мехом, за эту шубку их и называют бельками.

Медленно, робко идет весна по заснеженной земле. Но с каждым днем все больше раздаются кольца проталин вокруг стволов, на припеке расплзается клочьями снежное покрытие. Все оживленнее птичий гомон – птицы летят на север. В середине апреля обычно просыпается медведь. Впечатывая в осевший снег следы, идет хозяин тайги в первый весенний обход. Проснулись и бурундуки: среди ветвей, на валежниках суетливо мелькают их полосатые спинки.

В это же время в укромном гнезде, устроенном в корнях или

В заповеднике много медведей.
Это — настоящий „медвежий угол“.

There are many bears in the reservation.
This is a real bears' corner.

стволе дуплистого кедра, появляются соболята — слепые, беспомощные, покрытые сероватым пушком. Они быстро растут и уже в июле окончательно покидают родной кров и становятся самостоятельными.

С каждым днем все больше птиц возвращается с юга. Ранним утром вдаль слышен крик журавлей — наконец-то вернулись они из дальних странствий на родное болото! В старые гнезда, темнеющие кое-где на высоких деревьях вдоль Байкала, возвращаются орланы — огромные величественные птицы. На октрывшуюся среди льда воду опустили первые утки-гоголи, кряквы.

В конце апреля на согретых солнцем склонах, на проталинах среди снега появляется прострел, или ургуй, как называют в Бурятии сон-траву. Серые мохнатые бутоны терпеливо пережидают непогоду и заморозки. Но улыбнется солнце — и расправятся, потянутся ему навстречу сиреневые, лиловые, бледно-желтые колокольца цветков.

Быстро тают снега. Пожелтела, поднялась речная вода. В половодье, обычно в начале мая, идет в реки на нерест хариус. Тесня друг друга, поднимаются рыбы вверх по течению и, разрезая воду развернутыми, как знамена, плавниками, перебрасываются через отмели серебряные полумесяцы рыбьих тел. Шуршит, осыпаясь, песок — это сбивают его хариусы, столпившиеся у берега на отдых.

В середине мая на побережье Байкала освобождается от снежного покрова земля, дремавшая под ним более полугода. Но высоко в горах, в гольцовом поясе, где покров лежит 9–10 месяцев в году, в мае лишь только начинает таять снег.

Потемнел, блестит на солнце Байкал — он впитал талые воды. Щели рвут его лед. Но еще прочен ледяной панцирь, и немало еще нужно солнца, чтобы отогреть озеро, освободить его от ледяного плена. Наконец, появились разводья, по утрам далеко от берега относит ледяные поля, но еще долго будет носить их по озеру. Крошатся, сталкиваются льдины. Длинные прозрачные иглы поднимаются над ними и опадают сверкающим веером в воду. Только к июню освобождается Байкал от метровой толщи льда, но в некоторые годы льдины дрейфуют в середине июня и даже в июле. Чувствуется в прибрежной тайге влияние этого огромного холодильника. В мае здесь зябко поеживаются на ветру голые ветви берез и кустарников с едва набухшими почками. А в 2–3 километрах от Байкала березники окутывает прозрачная дымка зелени, пробиваются лучики хвой лиственницы. Среди темного бархата кедровой тайги, покрывающей склоны гор, все явственнее проступают островки светлой прозелени осин.

Весеннее преобразование в вечнозеленой тайге мало заметно для глаза, но оно разлито в лесном воздухе. Тайга наполнена свежестью молодой хвой лиственницы, нежным, чуть горьковатым ароматом распускающихся листьев кустарниковой ольхи. Разгар весны — конец мая — середина июня. Июнь обычно с туманами, дождями и цветами. В пасмурные дни маленькими солнышками, забытыми на земле, теплеют среди зелени оранжевые головки жарков, расцветающих в это время. На прибрежных полянах расцветают незабудки, и, кажется, берег заплеснула голубизна неба и Байкала.

Солнце, прежде чем исчезнуть за горами, с каждым вечером откатывается все дальше на север по гребню Байкальского хребта. Олицетворение жизненных сил весны являет собой массовый лет ручейников, первый и единственный в их жизни. Мириады эфемерных созданий черной трепещущей пеленой покрывают берег Байкала, прибрежные камни, коряги, стволы деревьев. Шелест прозрачных черных крыльев не умолкает на берегу. Их такая масса, что в это время ручейниками кормится все живое на Байкале — от муравьев, птиц и рыб до медведя. Дав жизнь новому поколению, ручейники погибают. Во второй половине июня с последним заморозком — отголоском минувшей зимы — уходит весна с побережья Байкала и из тайги, а в гольцах расцветают первые весенние цветы.

Недолго длится лето в Подлеморье — чуть больше двух месяцев на берегу Байкала и в горной тайге, и еще более короткое оно в гольцах. Не избалованные теплом обитатели баргузинской тайги спешат расцвести, дать плоды, вывести потомство.

Особенно стремительно и красочно проходит теплое время в высокогорьях. На луговинках возле снежников пробиваются травы, поодаль раскинулись цветущие субальпийские луга. На первых проталинах зацветает золотистый рододендрон-черногрив, или кашкара, как его называют в Сибири. Этот невысокий вечнозеленый кустарник, близкий родственник кавказского рододендрона, зимует с бутонами, и иногда они распускаются, оживляя темный глянец листьев нежными кремовыми цветками. Незабываемое впечатление оставляет цветение рододендрона Адамса — вида, редко встречающегося в высокогорьях Баргузинского хребта. Высоко-высоко, на островках горной тундры, рядом с безжизненными каменистыми россыпями растут низкие, ничем не примечательные кустики. В начале же июля будто розовое облако опускается на землю: сероватые листья исчезают под массой мелких душистых цветков. А неподалеку, в тени скал, розовеет снег, как будто на него упал нежный отцвет рододендрона, — так расцвели его мельчайшие водоросли.

Самый теплый месяц — август. Но уже в конце его (а изредка и в начале) заморозок припорошит инеем траву, расцветит пурпуром листву княженики и герани. Не дожидаясь холодов, еще в середине августа улетают ласточки. Осенней грустью веет от опустевших гнезд. Уходит лето из Подлеморья.

Все прозрачней и прохладней дни,
По утрам в тумане тонет падь.
В зелени березовой листвы
Завенела золотая прядь...

Побелеют вершины гор от выпавшего ночью снега. Он еще растает, и после него вспыхнут склоны багрянцем кустарниковых березок и голубики, золотом осин. Байкал начинает осень штормами. После них в ясные солнечные дни вновь безмятежно голубеет гладь озера, отражая горы западного берега, но это уже дни короткого бабьего лета. Потом наступает холодное штормовое время, пустынным и неприступным становится Байкал.

Нерпа – эндемик Байкала –
обычна в заповедных водах.

*A seal – an endemic type of Baikal –
can be usually found in the reservation waters.*

Замыкается годичный круг жизни природы Подлеморья. Жизни, летопись которой ведется в заповеднике вот уже не один десяток лет.

3

Заповедник расположен в центре Подлеморья, на западных склонах Баргузинского хребта. На севере его граница проходит по водоразделу рек Езовки и Кабаньей и далее между реками Кабаньей и Большой до главного водораздельного гребня, ограничивающего заповедник с востока. На юге она идет между реками Шумилихой и Громотухой. Западная граница протянулась по Байкалу в трех километрах от берега и тянется на 50 километров с севера на юг. Общая площадь заповедника почти 263,2 тысячи гектаров. Она включает 248 176 гектаров суши и 15 000 гектаров прибрежной акватории.

Издали, с Байкала, видна вся заповедная земля. На востоке, на фоне неба, четко выступает причудливый силуэт главного гребня Баргузинского хребта, который здесь сильно расчленен и достигает наибольшей высоты. Средняя высота его около 2000 метров. В северной части заповедника, в районе истоков реки Лево́й Большой, одна из вершин поднимается на 2840 метров над уровнем моря – это самая высокая точка Прибайкалья.

В альпийских снежниках начинаются истоки рек заповедника, из которых наиболее крупные – Большая, Сосновка, Таркулик, Кудалды, Давше, Езовка, Шумилиха. Горные реки и речки, многочисленные ручьи и ключики, местами пробивая скалы, срываясь водопадами, стремительно несут сквозь тайгу чистейшие свои воды в Байкал. Многовековая тайга с плотным покровом мхов впитывает в себя влагу тающих снегов и дождей и медленно, размеренно отдает ее рекам. Леса берегут от смыва тонкий слой почвы, скопившийся на скалистых склонах, моренах, оберегают чистоту вод Байкала, своеобразие его богатой неповторимой фауны и флоры. Чистотой и прозрачностью вод своих Байкал обязан растительности, прежде всего лесам, одевающим склоны гор. Даже в весеннее половодье вода горных речек, впадающих в Байкал, не мутнеет, а, настоенная на хвое и опавших листьях, становится желтоватой.

По природным условиям Баргузинский заповедник – горнотаетежный. Почти половину всей площади занимают высокогорья. Склоны гор, изрезанные многочисленными долинами рек, ручьев и ключей, переходят в плавную всхолмленность предгорий, а они сменяются у Байкала обычно узкой полосой равнин. Темная зелень тайги начинается от Байкала и поднимается до 1200 метров над уровнем моря – там проходит верхняя граница горно-лесного пояса. Вдоль берега Байкала, на равнинах, местами заболоченных, господствуют лиственничники с плотным покровом зеленых мхов и зарослями болотного багульника. Иногда по долинам рек они отходят от берега в глубь заповедной земли на несколько километров. Холмистые морены, оставшиеся здесь вместе с озерами от бывшего оледенения, покрыты сосновыми борами. Стройные корабельные сосны и сплошной брусничник ковер напоминают о борах Европейской России. Кедр и пихта

*В тайге нередко хищные птицы. Ястреб ...
Вездесущий зверек заповедника – бурундук.*

*Birds of prey are not rare in the taiga. A hawk ...
A ubiquitous little animal of the reservation – chipmunk.*

здесь обычно сопутствуют лиственнице и лишь изредка встречаются небольшие участки кедровой тайги. В прибрежной полосе особенно сказывается охлаждающее влияние Байкала. Благодаря этому на берегу встречаются некоторые альпийские виды растений, свойственные высокогорьям, а заросли кедрового стланика, особенно мощные около устья реки Шумилихи, подобны зарослям подгольцового пояса.

С подъемом в горы постепенно исчезает лиственница, и светлые лиственничники сменяются в горно-лесном поясе вечно-зеленой темнохвойной тайгой из кедра и пихты, которым сопутствуют береза и ель. Это настоящие таежные дебри с причудливыми переплетениями мощных корней, с деревьями, обросшими лишайниками, огромными упавшими стволами, затянутыми бархатистым покрывалом мхов и нежными длинными стебельками линнеи. Могучие многовековые кедры дают стол и кров многим лесным обитателям. Кедровый орех кормит всю тайгу, от малышки бурундука до хозяина тайги – медведя. Кедрачи – самые богатые соболиные уголья. Темнохвойная тайга – особенность и богатство Подлеморья.

Вдоль рек обычно группами среди ельников растут душистые тополя. Мощные колонны тополевых стволов светлеют за рошицами чозении, подходящими к самой воде. По склонам долин, на выходах скал нередко встречается кедровый стланик. Местами отвесные каменные стены – „прижимы“ подходят вплотную к реке, пытаясь приостановить ее стремительный бег. С гулом и грохотом обрушивается река на темные, блестящие от воды скалы, окутанные туманом водяной пыли.

Постепенно редет лес, переходя в пихтачи с огромными одиночными кедрками и красочным высокотравьем из жарков, аконитов и многих других видов трав.

Ригель – огромная, широкая и крутая ступень, оставленная ледником, ведет в подгольцовый пояс – верхний предел лесной растительности, образованный низкорослым березовым редколесьем, ельниками и пихтачами. Особенно живописны редколесья из каменной березы. Куртинки и одиночные березы с причудливо искривленными розоватыми стволиками тепло просвечивают сквозь светлую зелень низкоопущенных крон, рассеченных кое-где темными пиками пихт. Деревья окружены пестрым разнотравьем субальпийских лугов. Яркоранжевые жарки сменяют бело-синие ковры ветреницы и водосбора, которые к концу лета уступают место пирамидкам соцветий аконита. На более сухих, возвышенных местах субальпийское разнотравье сменяют бадан и черника.

Во второй половине августа березовые редколесья, слегка тронутые осенней позолотой, расцветаются багрянцем отмирающих листьев бадана. Особенно ярко вспыхивают они на светлом, зеленовато-сером ковре лишайников. В еловых редколесьях господствует густой подлесок кустарниковых берез.

Крутые скалистые склоны долин покрыты зарослями кедрового стланика, которые часто доходят до водоразделов. Подобно кедру в тайге, кедровый стланик кормит многих обитателей высокогорий. Заросли его вместе с россыпями крупных камней были надежным убежищем соболя в трудное для него

Кедр сибирский в первый год жизни . . .

Siberian cedar in his first year of life . . .

время. Зимой ветви кедрового стланика, прижатые холодом к земле и укрытые толстым слоем снега, превращаются в своеобразные катакомбы со сложным лабиринтом ходов. Зверек, нырнув под снег, может уходить далеко, не появляясь на поверхности. Летом эти заросли труднопроходимы, а местами и неприступны.

Еще один подъем — кончаются заросли кустарниковой березы и редколесье, и за ними открываются Баргузинские Альпы с высокотравьем субальпийских лугов, альпийскими лужайками. Эти луга — последние в высокогорьях Восточной Сибири: к северу и востоку от Баргузинского хребта они нигде больше не встречаются. И, может быть, потому здесь так щедрый краски природы. В июле-августе луга цветущих жарков, аквилегий, белые букеты анемонов, причудливые цветки змееголовника, ярко-розовые душистые гвоздики, лужайки с пронзительно-синими горечавками и темно-лиловыми алтайскими фиалками заполняют долину. В теплом воздухе слышится густое гудение шмелей. Луга подходят к берегам озер, то сине-зеленых, то почти черных. В спокойной воде отражаются нежные цветы водосбора и отвесные стены скал, замыкающих долину. Скалы и нагромождение каменистых россыпей чередуются на склонах водораздельного гребня хребта с луговинами и зарослями кедрового стланика. Шлейфы россыпей спускаются на дно долины, каменные потоки рассекают луга, заросли кустарниковых ив и берез, но здесь они обычно не обнажены, а зарастают кедровым стлаником. В по-

нижениях, где зимой набиваются многометровые наметы снега, он иногда не успевает растаять за лето, и рядом с белыми пятнами снежников ярко зеленеют нивальные луговины.

С подъемом к вершине растительность становится все более угнетенной, исчезает красочное разнотравье лугов и заросли кустарников, и на смену им появляются пятна высокогорных тундр с куропаточьей травой и карликовыми ивами. Однако тундры, столь распространенные в гольцах Восточной Сибири, мало характерны для высокогорий заповедника. Субальпийское разнотравье, как и исключительно сложный рельеф, — одна из особенностей его природы.

Особенности природных условий заповедника в значительной степени определяют видовой состав и размещение животных. Благодаря глубокому снегу в фауне заповедника нет волка, а забредающие иногда по Байкалу одиночки не проникают далеко в глубь тайги. Копытные здесь немногочисленны, нет козули.

Не меньшее значение в жизни обитателей заповедника имеет кедр. В цепь связей с ним включается все население тайги, в том числе и соболь. Он встречается от гольцов до побережья Байкала, но наиболее многочислен в темнохвойной тайге горно-лесного пояса. С кедром связаны и другие звери: медведь, белка, бурундук, мышевидные грызуны и даже лиса, а также многие птицы, прежде всего кедровка.

Из хищников часто встречается горноста́й, обычный в поймах рек, среди зарослей кустарников приустьевой части и в каменистых россыпях гольцов. Крайне редки колонок (которого, как считают, вытеснил соболь), а также лиса. Несколько чаще встречается россомаха, совершающая сезонные миграции по долинам рек. На побережье Байкала, в низовьях рек и на лесных озерах заповедника обычна выдра.

Из копытных наиболее многочислен северный олень, распространенный на всей территории заповедника, и лось, редко встречается марал. Близ выходов скал в тайге держится кабарга. Копытные в поисках корма в разные сезоны то выходят на побережье Байкала, то поднимаются в высокогорья.

На россыпях в гольцах и горно-лесном поясе многочисленна северная пищуха. Только в гольцах в каменистых россыпях, среди лугов и кустарниковых зарослей обитает черношапочный сурок. Численность этого вида в заповеднике сейчас весьма высока.

В водах Байкала встречается эндемичный вид — байкальская нерпа. До подъема уровня Байкала, который произошел после строительства Иркутской ГЭС, на побережье заповедника южнее мыса Валуكان было лежбище нерпы. И сейчас нерпы встречаются здесь довольно часто.

Богато и разнообразно, сложно по происхождению население птиц заповедника, представленное 227 видами. Однако некоторые обычные для тайги виды, в частности глухарь и рябчик, в заповеднике весьма редки, а тетерева нет вообще. Эта особенность определяется суровыми условиями района. По той же причине здесь редко встречаются ящерицы, змеи, лягушки. Наиболее обильны пресмыкающиеся на скалистых южных склонах и особенно на термальных площадках около горячих источников — одной из достопримечательностей

... и спустя 200 лет.

... and 200 years later.

заповедника. С термальными источниками связано островное местонахождение некоторых других редких видов животных и растений.

Из Байкала в реки заповедника заходят на нерест хариус, ленок, таймень. Кроме них, в заповедной акватории обитают омуль, сиг, налим, многочисленные бычки. На большой глубине встречается голомянка — полупрозрачная бледно-розовая рыбка, не встречающаяся в мире нигде, кроме Байкала.

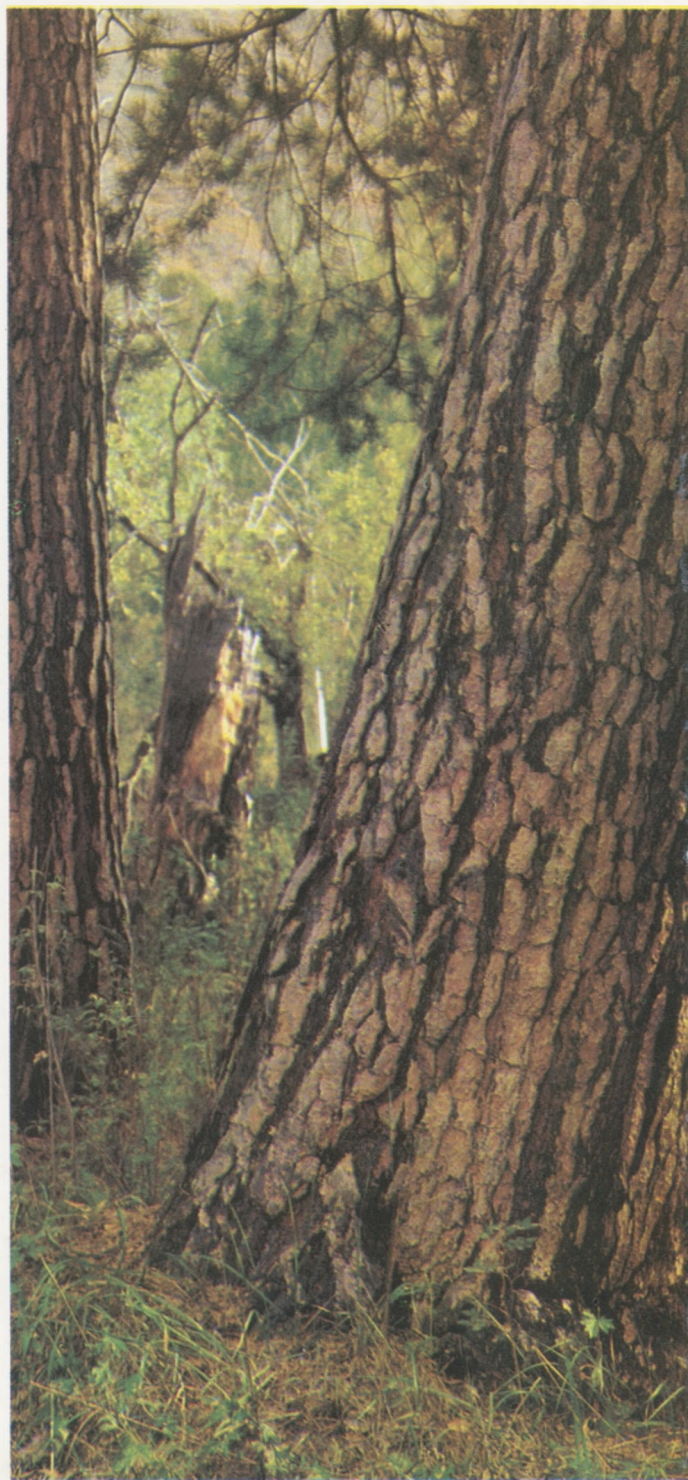
4

В центральной части заповедника отроги гор расступаются, разделенные широкой долиной рек Большой и Давше. Около устья последней, в глубине бухты, на одной из террас Байкала располагается поселок Давше — усадьба заповедника. Весь поселок — полтора десятка бревенчатых домов в полукружии тайги. Кроме сотрудников заповедника, здесь работают и живут метеорологи. Есть в поселке магазин, медпункт, почта, клуб. Украшение и достопримечательность Давше — поляна, раскинувшаяся между цепочкой домов и берегом Байкала. Поляна всегда хороша, с весны до осени усеянная цветами. В июне — бело-голубая от проломника и душистых незабудок, в разгаре лета пестреет многоцветьем трав, а на исходе его, в августе, на ней розовеют, как отблеск вечерней зари, тысячелистники. Зимой же ее снежная равнина сливается с белым безмолвием Байкала.

Очень редко, лишь в устьях некоторых рек прибрежные леса прерываются светлыми пятнами полян. Из-за редкости их такие открытые места особенно приметны. Поэтому эвенкийское слово „давше“, что означает открытое место, поляна, луг, стало именем реки, бухты и перешло в название поселка. Несколько иное толкование связывает это название с простором речной долины и обширными лугами в среднем течении реки Давше. Лужайка на юго-западном склоне мыса, ограничивающего бухту Давше с юга, дала название самому мысу — Валукуан (эвенкийское: маленькая полянка, лужайка, моряна). С севера поселок и бухту замыкает невысокая водораздельная гряда, опущенная в Байкал мысом Немняда.

Тишина, нарушаемая лишь шумом леса и волн, господствует на этом островке человеческого жилья, отделенного от остального мира на многие километры тайгой, горами и Байкалом. Сюда не доходят дороги — только тропы, и нет неизбежной дорожной пыли. Даже по единственной улице Давше идет широкая тропа, полузаросшая травой. С внешним миром заповедник летом и зимой в основном связывает Байкал. Он же надолго отрезает поселок осенью и весной от Большой земли — в это время заповедник доступен только с воздуха. Тщетно вглядываются тогда дома окнами в белых обводах наличников в пустынные дали озера. Мир замыкается на юге глыбой гор Святого Носа, на западе — Байкальскими горами. Удивительно чистый прозрачный воздух скрадывает расстояния, и западный берег, отделенный полусотней километров байкальской шири, кажется совсем рядом.

Тайга, окружающая поселок, не отступила, а лишь уступила людям кромку берега, оставив среди домов, как вежи, одино-

кие кедр. Сразу же за домами начинается кедровый лес с пихтой и лиственницей, и ограда вокруг поселка — очень условная граница. Жизнь тайги продолжается здесь, рядом с человеком. Весною кое-где под кедрами белеют цветки брусники, багульника. Лесные жители, особенно птицы, чувствуют себя в поселке, как дома. Вездесущие поползны с нежным попискиванием снуют по бревнам домов, изгородям, облекая трещины. Дятлы озабоченно обстукивают стены, стволы деревьев, столбы. Иногда на старом кедре неподалеку от управления заповедника белка ловко чистит шишку кедра, не обращая внимания на зрителей.

Таежные жители особенно заметны в поселке зимой. Рябчики прилетают кормиться березовыми почками, кедровки разыскивают под снегом спрятанные осенью орехи, и за их работой можно наблюдать из окна, не тревожа птиц. Из „невысребованных“ птичьих запасов летом на грядках вместе с салатом иногда появляются всходы кедра. Часто в кладовые забегает горностай, изредка заглядывает в поселок соболь. За оградой продолжается обычная лесная жизнь. Следы оленя, лось встречаются неподалеку от домов, а некоторые звери заходят и в поселок. Однажды июньским утром около угла дома лосиха оставила новорожденного, еще мокрого лосенка. После многих приключений малыш был отведен в лес, где и нашел мать. С весны до осени около поселка на песчаном берегу Байкала встречаются следы медведя.

Вместе с людьми в эти места проникли городские ласточки и теперь они безбоязненно лепят гнезда под карнизами домов, за наличниками окон, над дверями. Весной и осенью многие перелетные птицы отдыхают здесь — в заводи за береговым валом, в бухте, на поляне. И звери, и птицы очень любят хорошее отношение к ним. Такое окружение позволяет наблюдать жизнь природы круглый год, ежедневно. Но это не исключает, а лишь дополняет наблюдения, проводимые сотрудниками во время полевых работ в различных местах заповедника. Зимой много работы у зоологов. Прежде всего — это учет следов зверей. В декабре и марте уходят на много дней в зимнюю тайгу проводить учет следов на постоянном маршруте научные сотрудники, егери, лесники. Широкий след лыж двойной многокилометровой полосой пересекает весь заповедник от побережья Байкала, через леса и перевалы, до высокогорий.

Но самый разгар полевых работ начинается тогда, когда оживает тайга. Тропа то скрывается в пружинящих подушках мха, то перечеркивается мощными корнями деревьев. Над таежной тропой с темных пихт и кустов свисают лишайники клочьями старой шерсти...

Душное марево поднимается над ерником — зарослями кустарниковой березки. Тонко, на одной ноте звенят комары, и кажется — это от комариного пения дрожит воздух. Молча, яростно грызет мошка. С каждым километром все больше тяжелеет, отягивая плечи, груз.

Вот и зимовье. Оно возникает внезапно среди деревьев, как избушка на курьих ножках, — маленькое домовитое людское пристанище в тайге. Все прибрано, все на местах — соль в туеске, спички; под притолокой — припасы, занесенные

раньше или оставленные прошедшими здесь путниками. Под нарами — запас дров на случай плохой погоды, на столике у окна — тетрадь для записи посещений. В ней сотрудники заповедника отмечают свое пребывание, а там, где проходит туристский маршрут, — оставляют автографы и туристы.

Сумерки летнего вечера окутали тайгу. На западе над Байкалом светится чистое небо с едва заметными звездами. А над зимовьем звездный свет пробивается сквозь кроны кедров, и лучи его запутались в длинной мягкой хвое ветвей. Слабое движение улавливается в воздухе. Темный комочек, мелькнув над деревьями, стремительно проносится мимо. Это летяга. Странное создание — маленькая, серо-пушистая большеглазая зверюшка с широкими перепонками между передними и задними лапками. Благодаря им летяга пролетает, планируя, до 30–40 метров. Она опускается на ель возле зимовья, суетливо шуршит в ветвях и замирает.

Острые вершины пихт уходят в ночное небо. Мимо них яркой звездочкой скользит какой-то безвестный спутник. Тихо. Тоненько прозвучит где-то комар, глухо щелкнет в костре полено — и снова тишина... На сегодня — все. Закончены дневные дела, сделаны последние записи в дневнике. Завороженные огнем, молча сидят вокруг угасающего костра темные фигуры — огнепоклонники космического века.

Из года в год накапливаются наблюдения. Изучение природы заповедника началось с первых лет его создания, исследовательская работа не прекращается здесь уже более полувека. Много ценных научных работ по биологии соболя и других промысловых зверей, изучению рельефа, климата, растительности заповедника получены за эти годы. Результаты их важны для практики, необходимы для рационального ведения хозяйства.

В последние годы в заповеднике проводится массовое мечение соболя. Это позволило выяснить и уточнить отдельные чрезвычайно полезные сведения о жизни и поведении этого весьма скрытного и осторожного зверька. В частности, было установлено, что некоторые соболи уходят из заповедника на десятки и даже сотни километров. Эти факты свидетельствуют, что Баргузинский заповедник служит постоянным источником обогащения соболем соседних охотничьих угодий.

В заповеднике изучались и другие животные, особенно ценные промысловые виды зверей: например, нерпа, олень, лось, черношапочный сурок. Длительное время проводились и опыты по одомашниванию глухарей.

Интересы исследователей подчас не ограничиваются заповедником. Их интересовала природа северного Байкала, важные для экономики Бурятской АССР проблемы. В частности, немало внимания организации охотничьего промысла в Бурятии уделял видный ученый К. А. Забелин.

Не только фауна, но и особенности климата, строение земной поверхности, растительный покров и особенности почвы привлекали и продолжают по сей день привлекать специалистов этого малоизвестного и труднодоступного района Восточной Сибири. Большое значение имеют совместные работы, начатые зоологами, ботаниками и лесоводами в кедров-

никах и высокогорьях заповедника. Исследования позволяют выяснить взаимосвязи и влияния, существующие в природе. В последние годы проведены обстоятельные изыскания высокогорий, населяющих гольцы зверей и птиц, до последнего времени почти неведомых.

Постоянная жизнь среди природы, непрерывные научные эксперименты и наблюдения дают возможность из года в год вести исследовательскую работу, следить за сезонными изменениями в природе, колебаниями численности животных, урожая ягод и орехов. Эти материалы составляют содержание ежегодника, „Летопись природы“, который ведется в заповеднике с 1936 года. Кроме того, результаты исследований сотрудников заповедника публикуются в „Трудах“, издаваемых заповедником, в статьях для научной и популярной печати и других изданиях.

Здесь, на берегах Байкала трудятся не только сотрудники заповедника. Сюда приезжают ученые из Москвы и Новосибирска, Ленинграда и Улан-Удэ, Иркутска, студенты из разных городов нашей страны. С первых же лет существования заповедника, но особенно после установления Советской власти в Восточной Сибири установились прочные и плодотворные научные связи заповедника с институтами и отдельными специалистами крупнейших научных центров Советского Союза.

Ценные баргузинские материалы не раз пополняли музеи и центральные хранилища страны.

Одновременно с охраной и изучением природы сотрудники Баргузинского заповедника ведут широкую просветительскую работу. Экскурсии, беседы, лекции, статьи, устные выступления знакомят с флорой и фауной заповедника, его особенностями, учат бережному, разумному отношению к богатствам природы.

Деятельность заповедника неоднократно была представлена на выставках: впервые на Всероссийской выставке 1923 года; в последние годы – он участник ВДНХ. Но результаты его работы запечатлены не только в экспонатах выставок.

Повторим то, с чего мы начали свой очерк: у истоков возрождения соболя и его промысла в Подлеморье, да и во всей Сибири, обилия „короля пушнины“ на международных аукционах – Баргузинский заповедник.

Сохранение веками сложившихся биологических связей и красоты природы этого прибайкальского района – прекрасный образец заботы Советского государства об охране и рациональном использовании природных комплексов нашей страны в интересах науки, культуры и хозяйства, всего советского общества, в интересах будущих поколений.

Л. Николаева

Слушай, мой друг, тишину.
Полна она шумом волн,
Полна она эхом гор.
Тишина
склонила свое лицо
к земле.

Ф. Г. Лорка

Listen, my friend, to the silence,
It is full of sounds of waves,
It is full of echo of mountains.
The Silence
Has bended her face
to the Earth.

F.G.Lorka

Кругом бело и хаотично,
Кругом – от неба и до дна.
И хороша, и непривычна
С таким размахом белизна.

В. Панченко

ЗИМА • WINTER

Зима в заповеднике долгая, снежная, но – по сибирским меркам – довольно мягкая. Зато почти полгода длится она на побережье Байкала. А в гольцах снег лежит около десяти месяцев. Штормами и пургой обрушивается зима на землю Подлеморья. Лишь после ледостава на Байкале, обычно в январе, наступает тихая, солнечная и морозная погода. Затихают заснеженные тайга и озеро. Только изредка это белое безмолвие дрогнет от далекого гула – это рвут щели байкальский лед. Свежий снег хранит каждый след. Настала пора зимнего учета зверей. Уходят в тайгу зоологи и лесная охрана. Следы на снегу поведают им о зимних заботах обитателей заповедника.

The reservation winter is cold, snowy, but rather mild, by siberian judge. Almost for half a year it lasts on the Baikal coastline. While in goltis snow lays about ten months. By snow-storms, blizzards the winter falls on the earth of Podlemorye. And it is usually getting calm, sunny and frosty only after Baikal-lake is frozen up. Taiga and the lake covered with snow are becoming still. However, from time to time the white silence is broken by faraway roar coming from rends which tear the Baikal ice. Fresh snow keeps well each trace. It is time for winter registering of animals. Zoologists and forest's guards are leaving for the taiga. The traces on the snow will tell them a story of winter concerns of the reservation inhabitants.

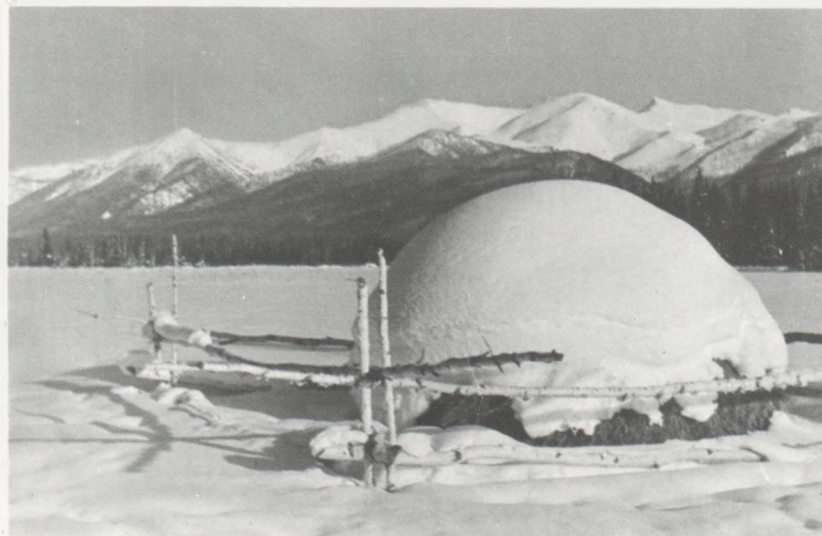

И снова над водами рек и озер
Кора и броня ледяная,
И бледной лазури высокий шатер,
И холода жгучесть стальная ...

П. Драверт

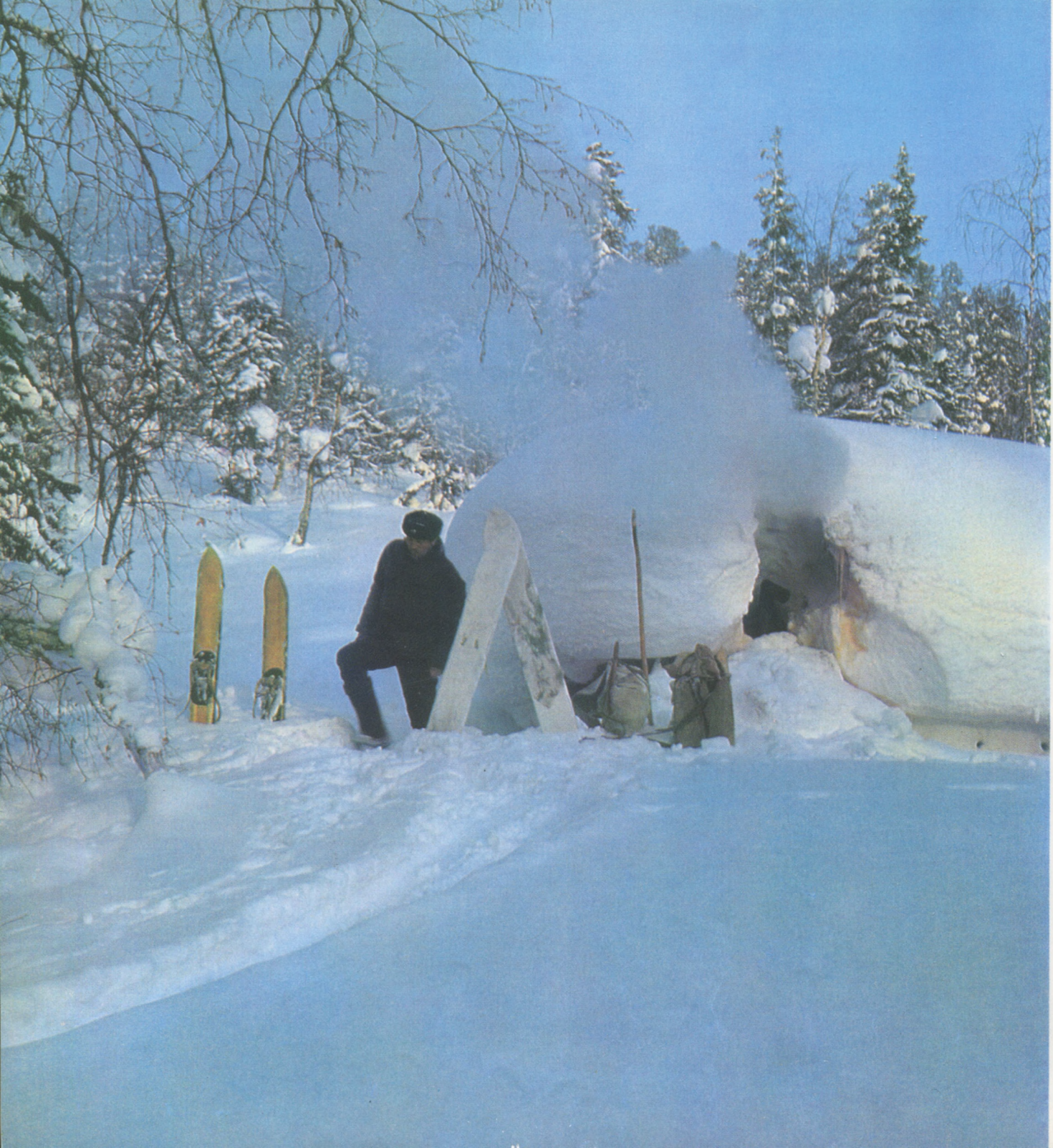

Снега, снега ... Под снежной толщей исчез в горах кедровый стланик. Ледовый вал сокуев отделяет белую равнину берега от Байкала.

Snows, snows ... Under the thick cover of snow the cedar dwarf in the mountains has disappeared. The icy bank separates the white plain of the coast from the Baikal lake.

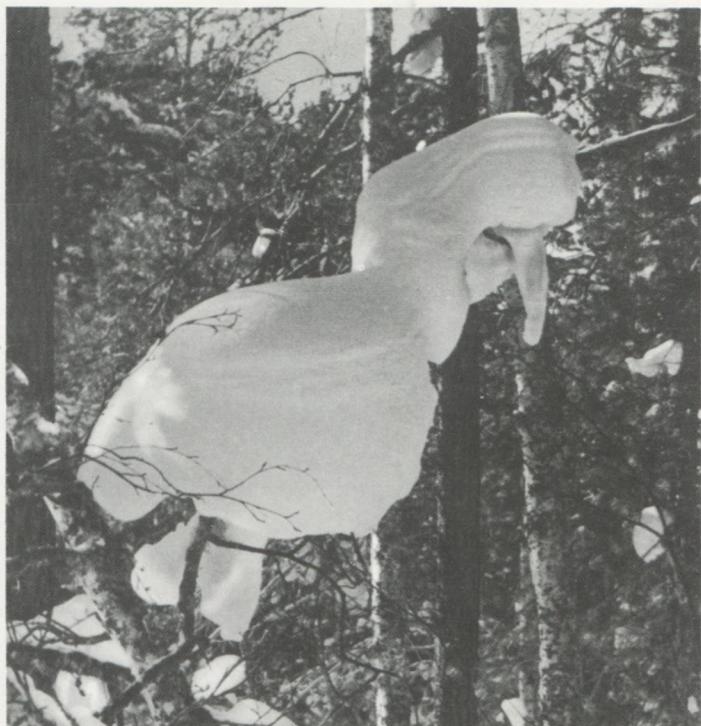

Лежалый снег оплыл, обмяк
 И постепенно весь истлел.
 Озябший красный березняк
 Несмело вдруг зазеленел ...
 ... И на обсохшем бугорке
 Проклюнулся едва-едва
 В своем сиреновом платке
 Цветок пушистый сон-трава.

Б. Панченко

BECHA • SPRING

Поздно приходит весна в заповедник и не спешит уходить. С начала апреля и до середины июня продолжается эта радостная пора года. Зашумит стайкой уток в речной заводи, новыми голосами в птичьем гомоне, засветится первыми цветами среди сухой травы.

Первой пробуждается тайга. В середине апреля выходит из берлоги хозяин тайги – медведь, просыпается бурундук. В глубине чащи зеленеет береза. А на берегу под холодным байкальским ветром гнутся голые ветки деревьев, и только к середине мая очнутся деревья от зимнего оцепенения. Тает снег, поднимается в реках вода, и теперь идет на нерест хариус.

Все выше в горы поднимается весна. А вслед за ней уходят в гольцы олени и медведи. Последним расстается с зимой Байкал. Лишь в начале июня, а иногда и позже растают последние льдинки. И тогда наступает лето.

Spring comes to the reservation late and she is not in a hurry to go away. From the early April upto the mid June lasts this gay season of the year. A small flock of ducks may begin to make noising in a river backwaters, new voices appearing in birds hum, first flowers among the dry grass all these are showing the spring. It is taiga, who awakens the first. In the middle of April a bear – the host of the taiga comes out of his den. In the heart of the forest a birch shows green. And on the coast, under the cold Baikal wind bare branches of trees are bending and only by the middle of May trees will recover from their winter stupor. The snow is melting, the water in rivers is raising, and now a grayling is coming for spawning.

Higher and higher goes the spring into the mountains. And deers and bears follow her into the goltsis. The last one to part with the winter is Baikal. Only in the beginning of June and sometimes even later the last ice will melt out. And then the summer will come.

На байкальском просторе.

In the Baikal freedom.

Молодая нерпа – кумоткан – пригрелась на весеннем солнце.

Young seal-koomotkan is warming herself in the spring sun.

Медведь вовсе не кровожаден. Весной он довольствуется ручейниками (липачанами), темной пеленой покрывающими берег Байкала, ловит бычков, нерестящихся среди камней.

A bear is not at all blood-thirsty. In spring he satisfies himself with caddis-flies, which cover the Baikal coast with dark shrouds, fishes gobies which spawning among the stones.

Нерест хариуса.

Spawning of the grayling.

Утки прилетели.
Ducks have arrived.

Рано весной возвращается в родное гнездо
на берегу Байкала орлан-белохвост.

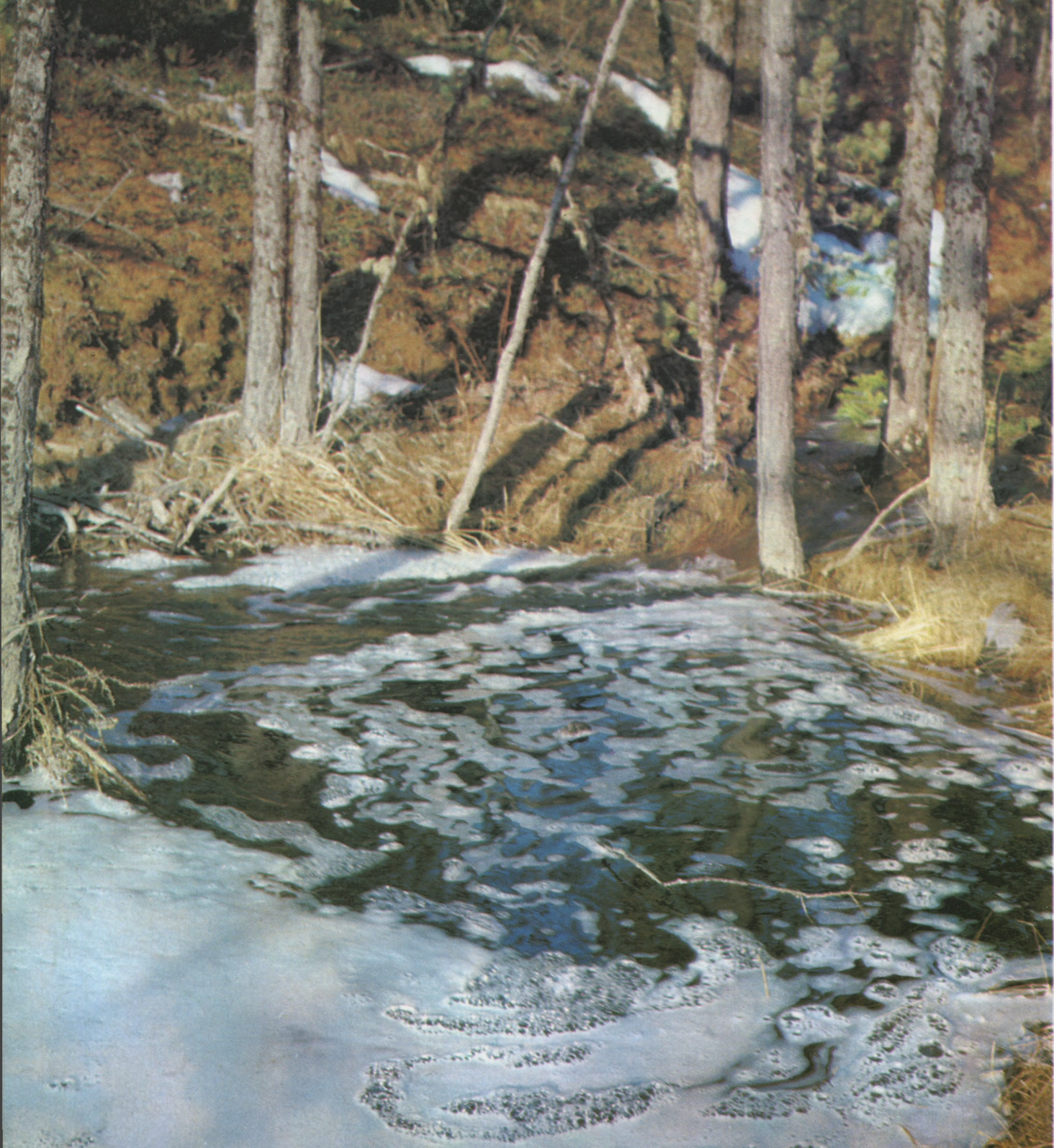
Early in spring a sea-eagle "white-tail"
is coming back to his native nest on the Baikal coast.

Цветет даурский рододендрон,
распустились сережки кустарниковой ольхи.

A dauria rhododendron is in bloom,
catkins of the undergrowth alder have come out.

Черемша дружно пробила лесную подстилку.

A bear's onion has suddenly pierced the forest floor covering with young shoots.

Расцвела голубика –
Колокольцы молочного цвета.
Легким солнечным бликом
Робко ходит таежное лето.

В. Панченко

ЛЕТО • SUMMER

Лето в заповеднике прохладное, облачное, с частыми дождями и туманами. Но в солнечные дни сияет оно необыкновенной чистотой и яркостью зелени, голубизной неба и Байкала.

В горах июнь – разгар весны. Лето начинается здесь только во второй половине июля.

Заботами о потомстве, приготовлениями к зиме заполнены летние дни обитателей заповедника. В августе, самом теплом месяце, поспевают ягоды, появляются грибы, начинается осенний пролет птиц. В конце этого месяца побелеют от первого снега вершины гор, покраснеет листва от первых заморозков. Лето кончилось...

The summer in the reservation is cool, cloudy with mists, frequent rains. However in sunny days the summer is shinning with a rare purity and brightness of the greenery and blueness of the sky and of the Baikal-lake.

It is June which is the height of spring in the mountains. Summer will begin here only in the second half of the July. In summertime the reservation inhabitants are busy with the cares of their young generation, with the preparations for winter. In august, the warmest month, berries ripen, mushrooms appear, the autumn flying of birds begins. At the end of the month the tops of the mountains will become white from the first snow, the foliage will turn red from the first frosts. The summer is over...

Таежная поляна.

A taiga meadow.

Расцвел болотный багульник.

The wild rosemary is in full bloom.

В тенистых местах тайги цветет маленькая орхидея.

In the shadowy places of the taiga a little orchid is in blossom.

Жаркий цвет пылает над осокой:
Холоду весеннему конец.

В. Панченко

Жарки — дивные цветы Сибири.

"Hot flowers" — wonderful flowers of Siberia.

Летний день в лесу. Лесной хвощ.

A summer day in the forest. A forest horse-tail.

Дары таежного лета.

В августе поспевают красная смородина – кислица и толокнянка.

Gifts of the taiga summer.

In august red currants so-called "oxalis" are ripening and artostaphylos.

У можжевельника свои „ягоды“. Появились и маслята.

The jumper has its own "berries". And butter mushrooms have also appeared.

Все прозрачней и прохладней дни,
По утрам в тумане тонет падь.
В зелени березовой листвы
Зазвенела золотая прядь.

Л. Николаева

ОСЕНЬ • AUTUMN

В сентябре наступает пора золотой осени. Особенно щедро в это время тайга – созрели ягоды и шишки кедра. Повсюду снуют бурундуки с туго набитыми защечными мешками. Над тайгой проносятся стайки кедровок: летят собирать урожай. Тут и там они прячут под ихом отборные кедровые орешки. Все ниже спускается линия снега в горах. Уходят с гольцов в тайгу медведи. Под дождем и ветром гаснут краски золотой осени. Темнеет тайга, с каждым днем сильнее просвечивает паутина крон лиственниц. Безмолвны заснеженные гольцы, в глубоких норах спят сурки.

Штормит Байкал, сковывая прозрачной броней наледи прибрежный песок и гальку. В конце октября снег до весны укроет землю.

In september the time of the golden autumn is coming. In this period the taiga is particularly rich; berries and cedar cones have ripened. Everywhere chipmunks are scurrying with fully packed bags behind their cheeks. Small flocks of partridges are rushing by the taiga: they are flying to get their crops. Here and there they are hiding selected cedar nuts.

And lower and lower the line of the snow is descending in the mountains. The bears are going into taiga from goltsis. Colours of the golden autumn are fading away under wind and rain. Taiga is getting dark, from day to day the net of the larches crowns is getting more transparent. Goltsis covered with snow are silent, in deep holes marmots are sleeping.

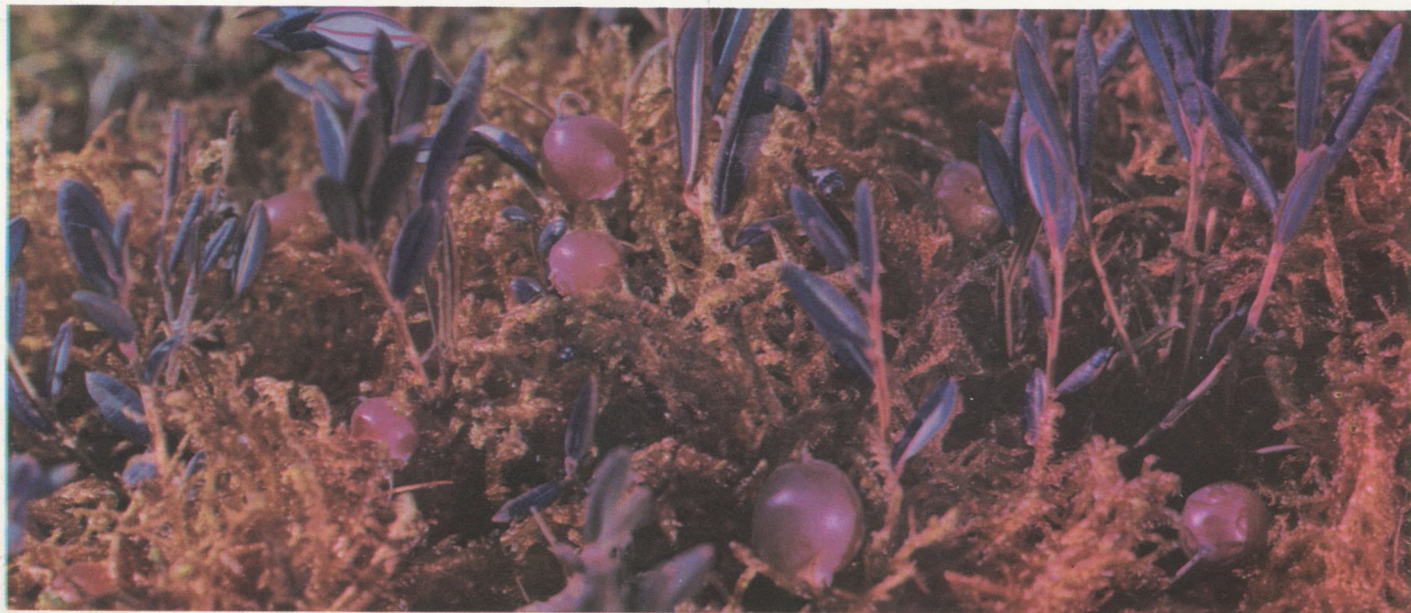
The Baik-al-lake is stormy forging together the shore sand and shingle by transparent armour of ice. At the end of October snow will cover all the earth till the Spring comes.

В заповеднике ежегодно ведется учет урожая ягод.
The berries crops are annually registered in the reservation.

Созрели ягоды клюквы и голубики.

Great cranberries billberries and have ripened.

Таежная река.
A taiga river.

Осень в горах.
Autumn in the mountains.

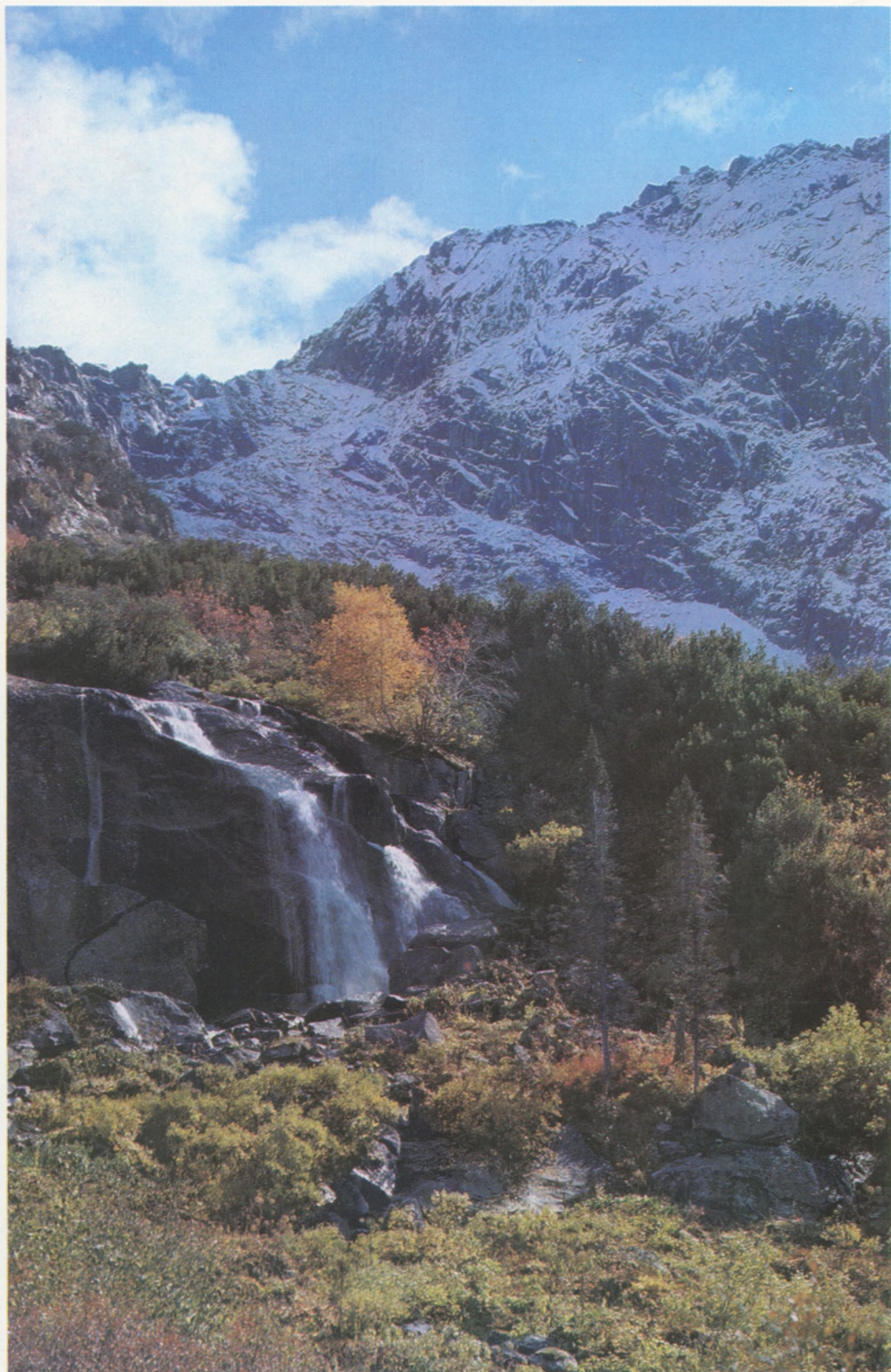

Первый снег в верховьях реки Шумилихи.

*The first snow in the upper waters
of the Shoomiliha river.*

Привыкли здесь – окном в Байкал.
С Байкалом в дружбе деловой.
Чтоб по утрам в окно втекал
Густой и сизой синевой ...

В. Панченко

НА ПОБЕРЕЖЬЕ БАЙКАЛА ON THE COAST OF BAIKAL

На пятьдесят километров тянется вдоль Байкала заповедная земля. Низинные болота подходят здесь к скалистым утесам – „прижимам“ отрогов Баргузинского хребта, многолетняя мерзлота соседствует с горячим источником. Здесь встречаются растения тундр и альпийцы. Но есть одна общая для побережья особенность – сильное влияние Байкала на сезонные изменения в природе, состав фауны и флоры. Летом и весной озеро охлаждает прибрежную полосу, зимой и осенью – согревает. В прибрежной тайге господствует лиственница, на деревьях близ озера гнездятся орлан-белохвост и скопа. Бурная весенняя вспышка жизни – лет ручейников и нерест бычков привлекает на берег медведей.

На берегу бухты Давше расположен поселок того же названия. Здесь живут и трудятся работники заповедника и метеостанции.

For 50 kilometers along the Baikal coast the reservation earth is spreading. Low ground bogs are coming here upto rocky cliffs-“squeezers” of the spurs of the Barguzin ridge. Permafrost is neighbouring with hot wells. Here tundra and Alpine plants may be found growing in close neighbourhood. However, there is a common to all the coastline peculiarity, that is, a strong influence of Baikal on season changes of climate, on fauna and flora composition. In summer and autumn the lake cools the coastline, in winter and autumn it warms. Among the trees of the coast taiga a larch is mainly dominating. On the trees nearby the lake sea eagles “white-tail” and ospreys are making their nests. The vigorous spring outburst of life – appearing of brooks, spawning of gobies – attracts bears.

On the shore of the Davshé bay a village of the same name is located. Here the reservation and meteo-station workers are living and working.

Горстка домиков осталась
В синей бухте за Байкалом.
Торопливо мгла сплеталась
Там, за мысом Валуканом.

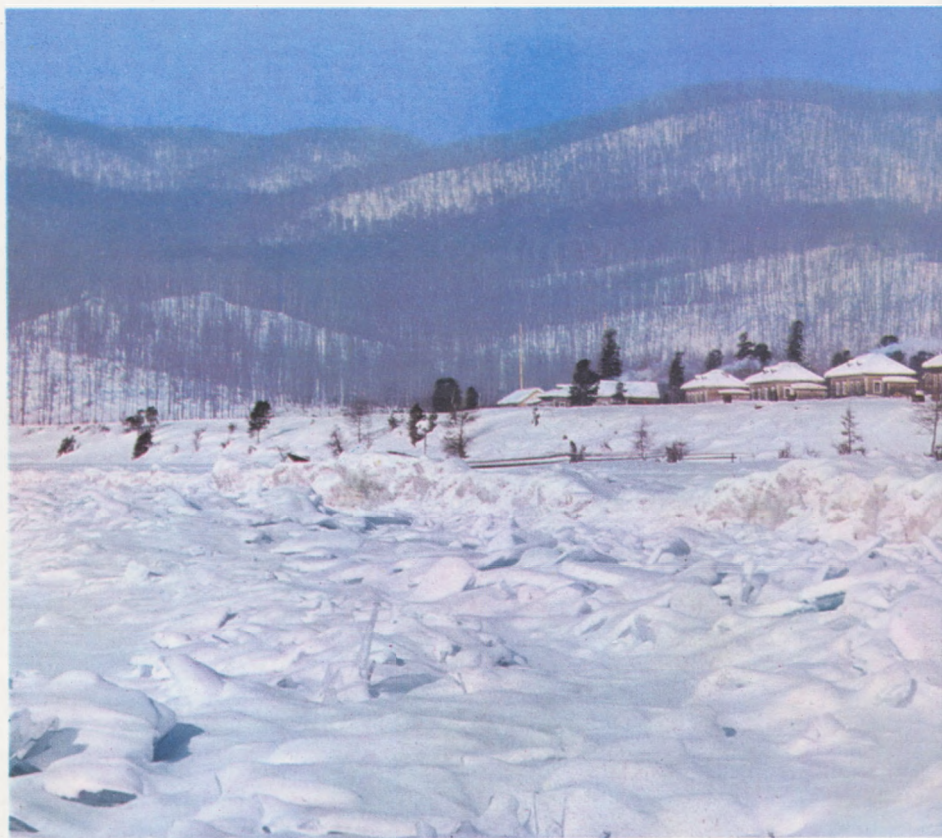
По грохочущим торосам,
Бирюзовым на изломе,
Мы идем к Святому Носу,
Где заката свод огромен.

От него снега мерцают.
Тень крылатится за камнем.
А мы все еще сердцами
Там, за мысом Валуканом.

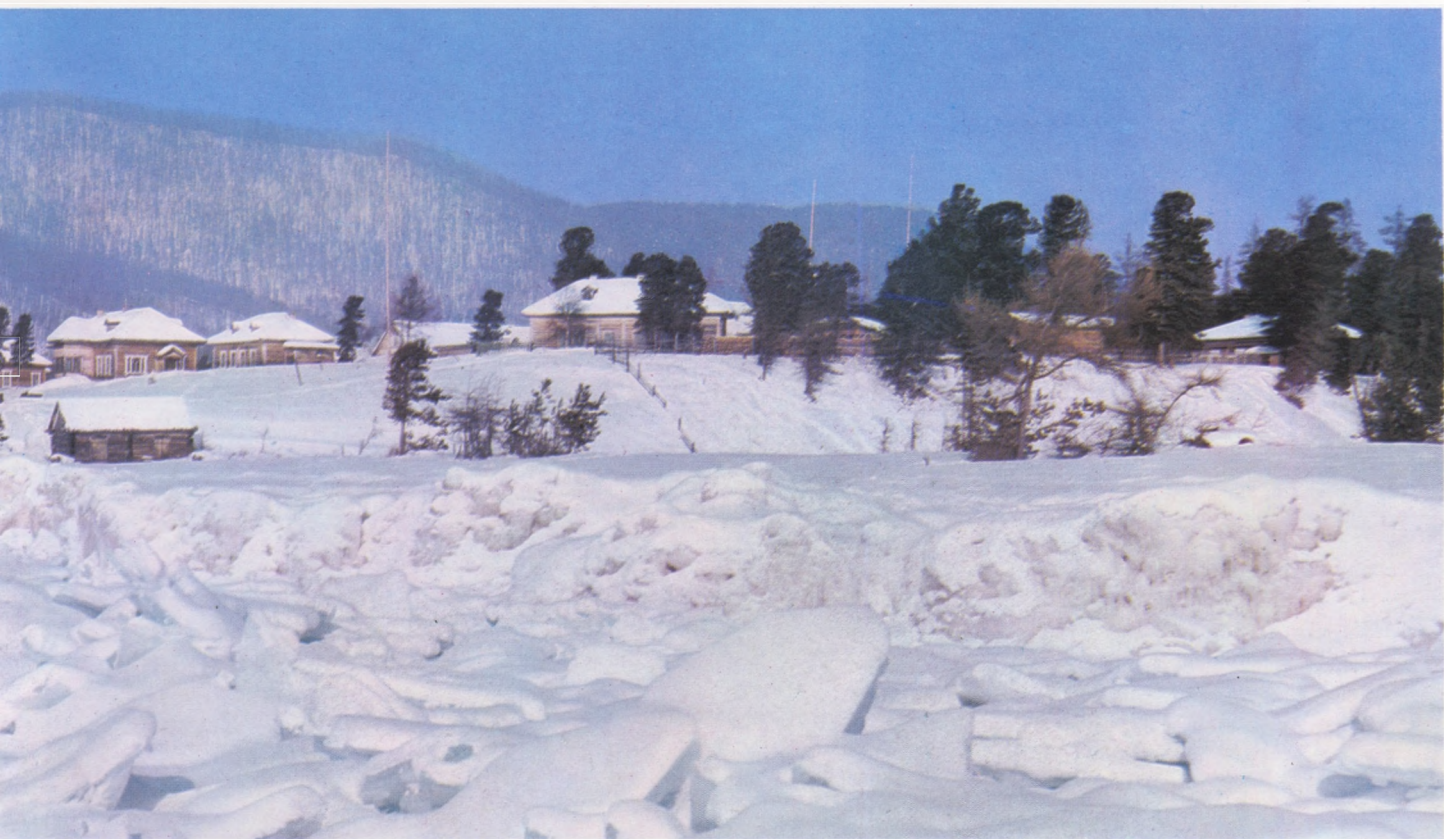
В. Панченко

Поселок Давше. Сюда можно попасть
по воздуху или по Байкалу: самолетом
или автомашиной. А зачастую выручает
байкальский „выезд“ — мотоцикл,
запряженный в сани.

Davshé village. You may arrive here by
air, or by lake; either by an airplane or
by an autocar. But it is frequently
“the Baikal turn-out” — a motorcycle
harnessed by a sledge which helps out of
a difficulty.

Почту привезли!

The post has arrived.

Поселок Давше. Главная его улица.
На первом плане — здание научного отдела.

Davshé village. The main street.
In the foreground — a building of a scientific division.

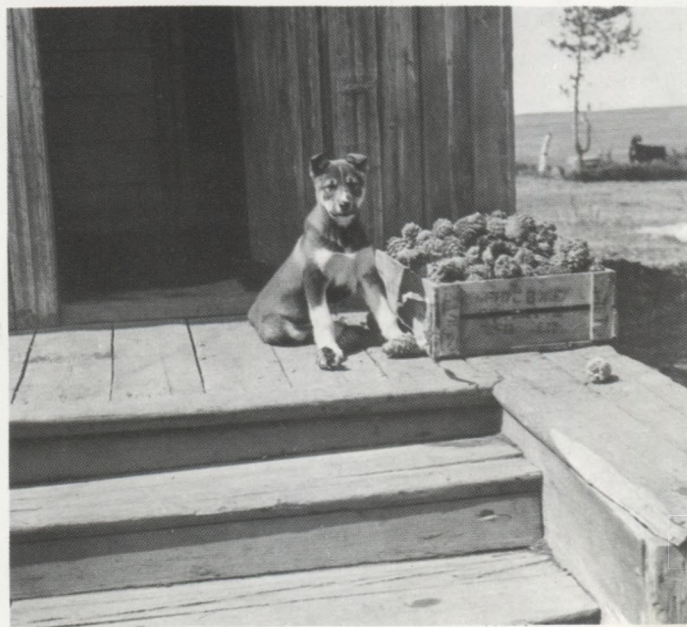

Ласточки проникли в поселок вслед за человеком и живут с ним в полном согласии.

Слева внизу — в музее заповедника. Справа внизу — ну-ка, отними!

Swallows have penetrated in to the village after the man and live with him in perfect harmony.

Left, below — in the reservation museum. Right, below — “Try to take away”.

Катер заповедника „Зенон Сватош“ доставил грузы.

The reservation launch "Zenon Svatosh" has brought goods.

Надо загрузить подводы.

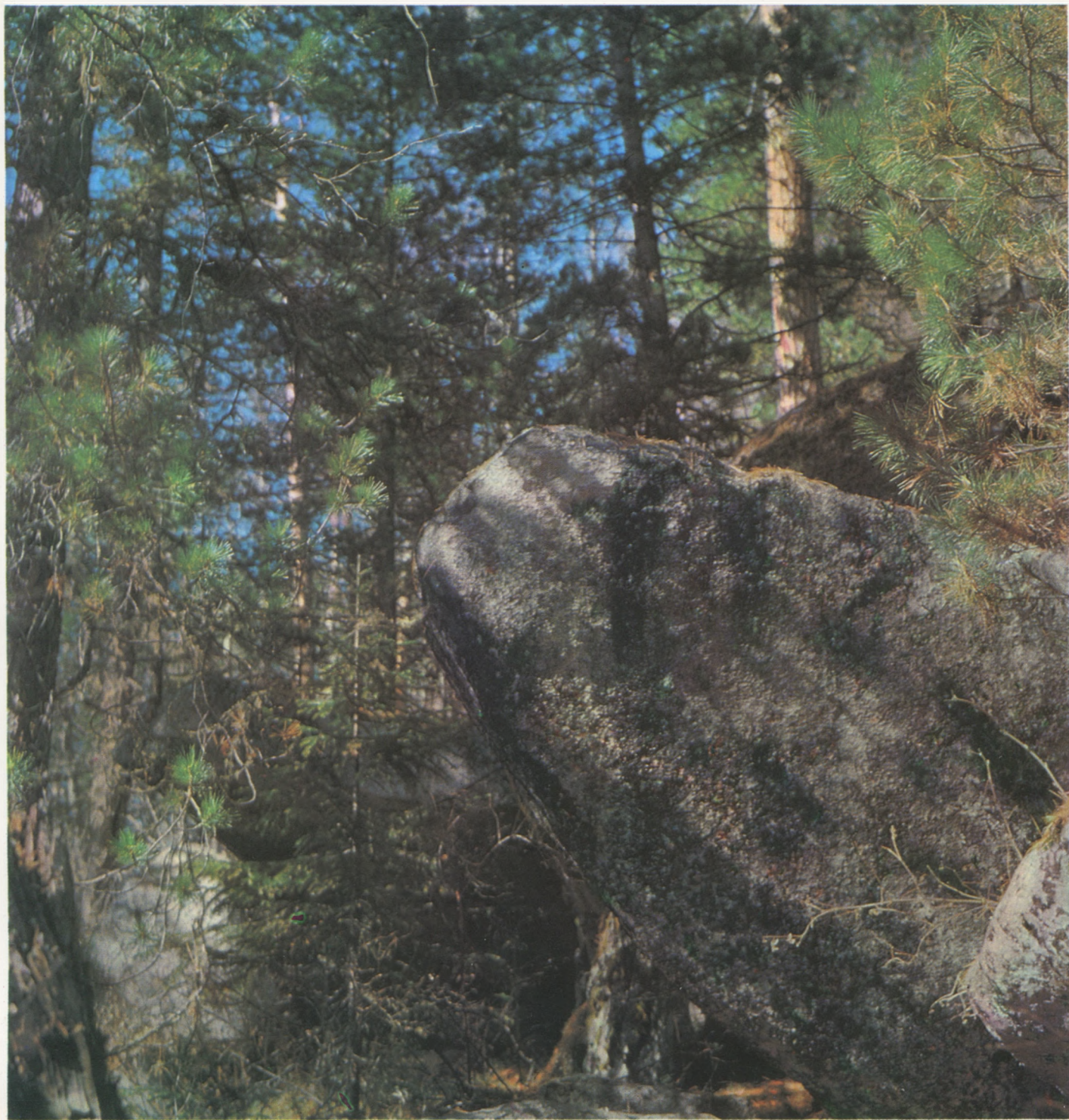
It is necessary to load up the drays.

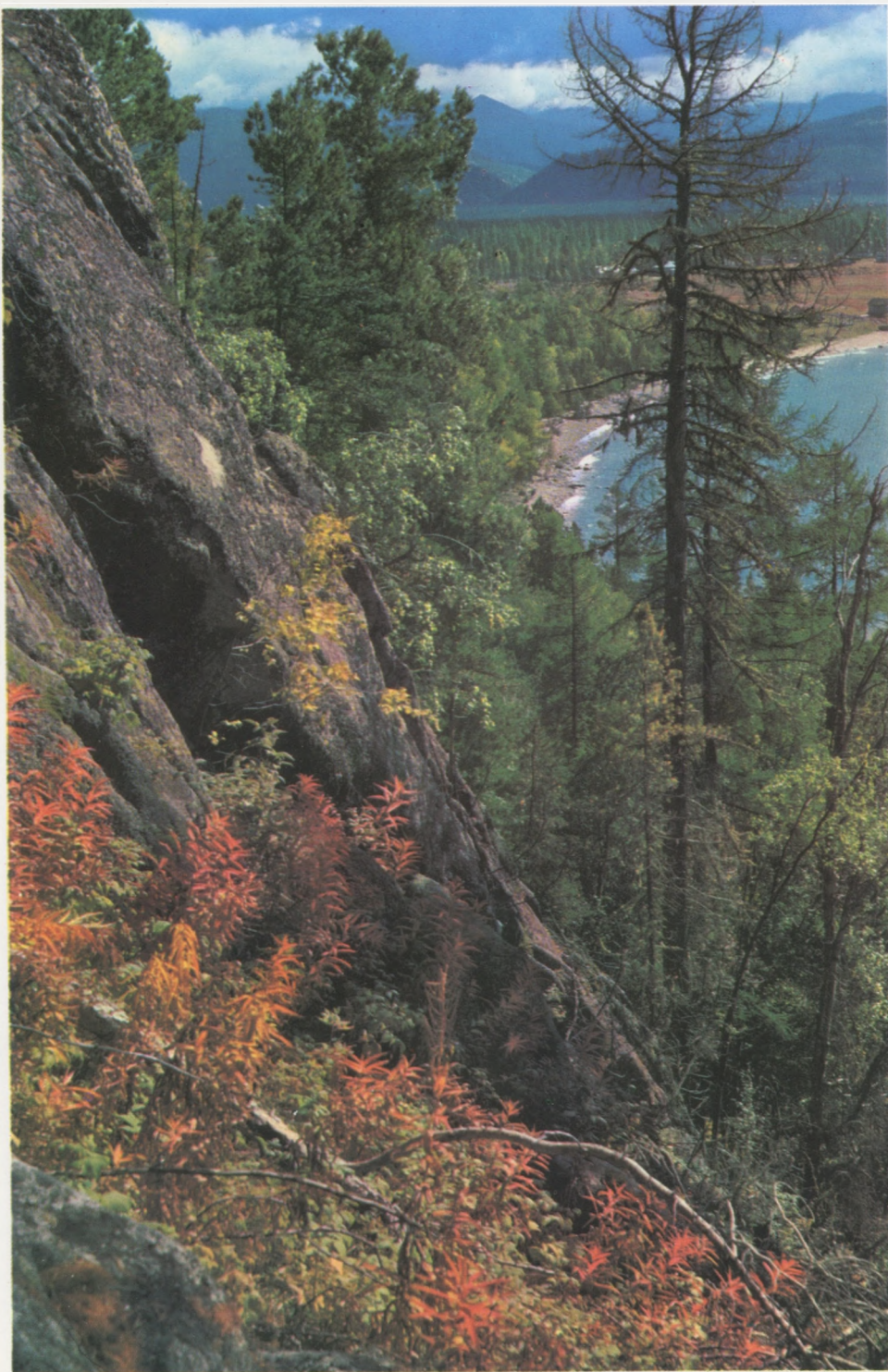

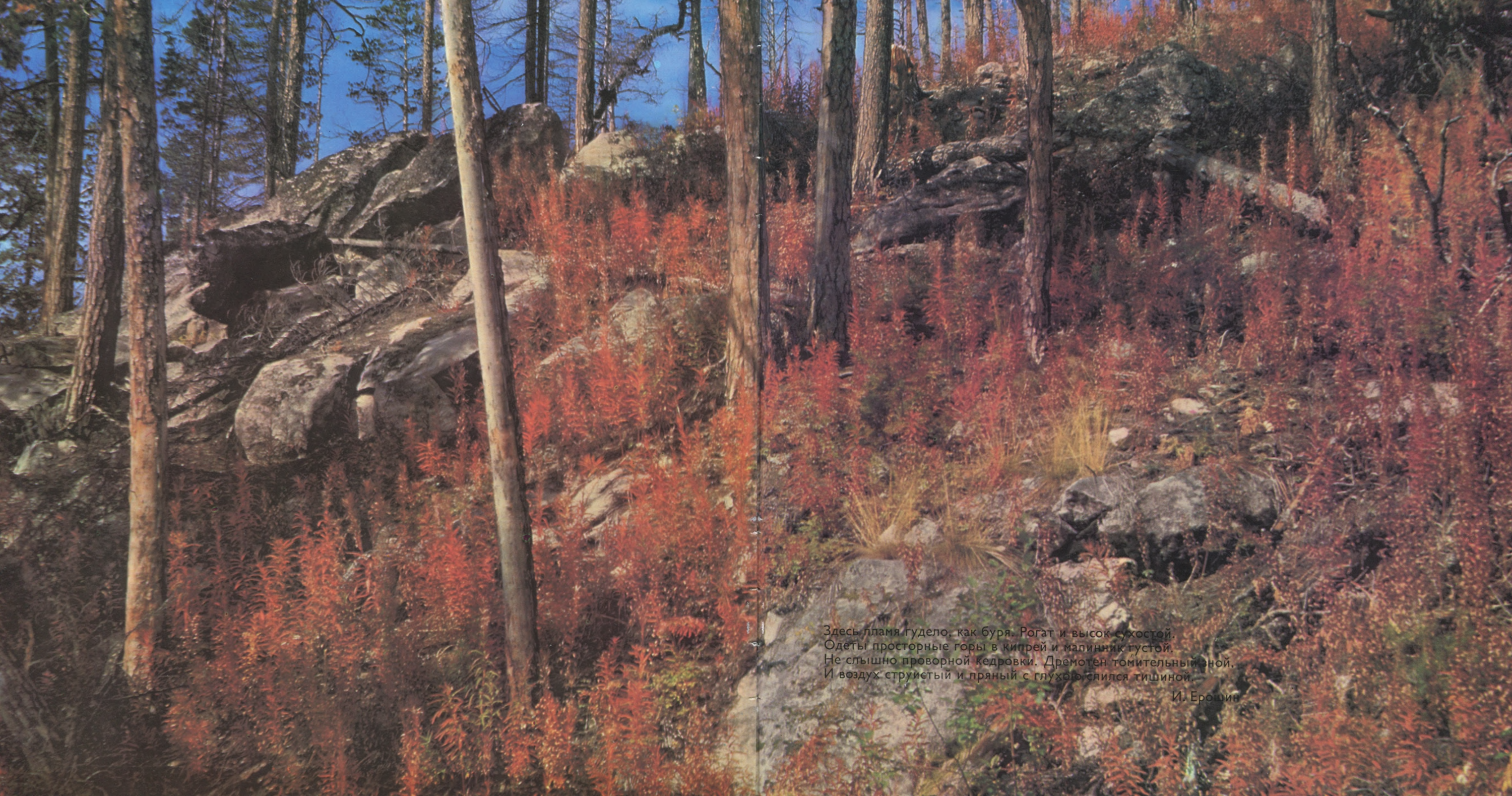
Крепя корнями гор отроги,
Где по утрам дымитесь мрак,
Хранит молчанье думы строгой,
Оберегая молодняк.

К. Выборов. „Кедровый лес“

Тайга на побережье.

Taiga of the coastline.

Здесь пламя гудело, как буря. Рогат и высок сухостой.
Одеты просторные горы в кипрей и малинник густой.
Не слышно проворной кедровки. Дремотен томительный зной.
И воздух струистый и пряный с глухою слился тишиной.

И. Ерошин

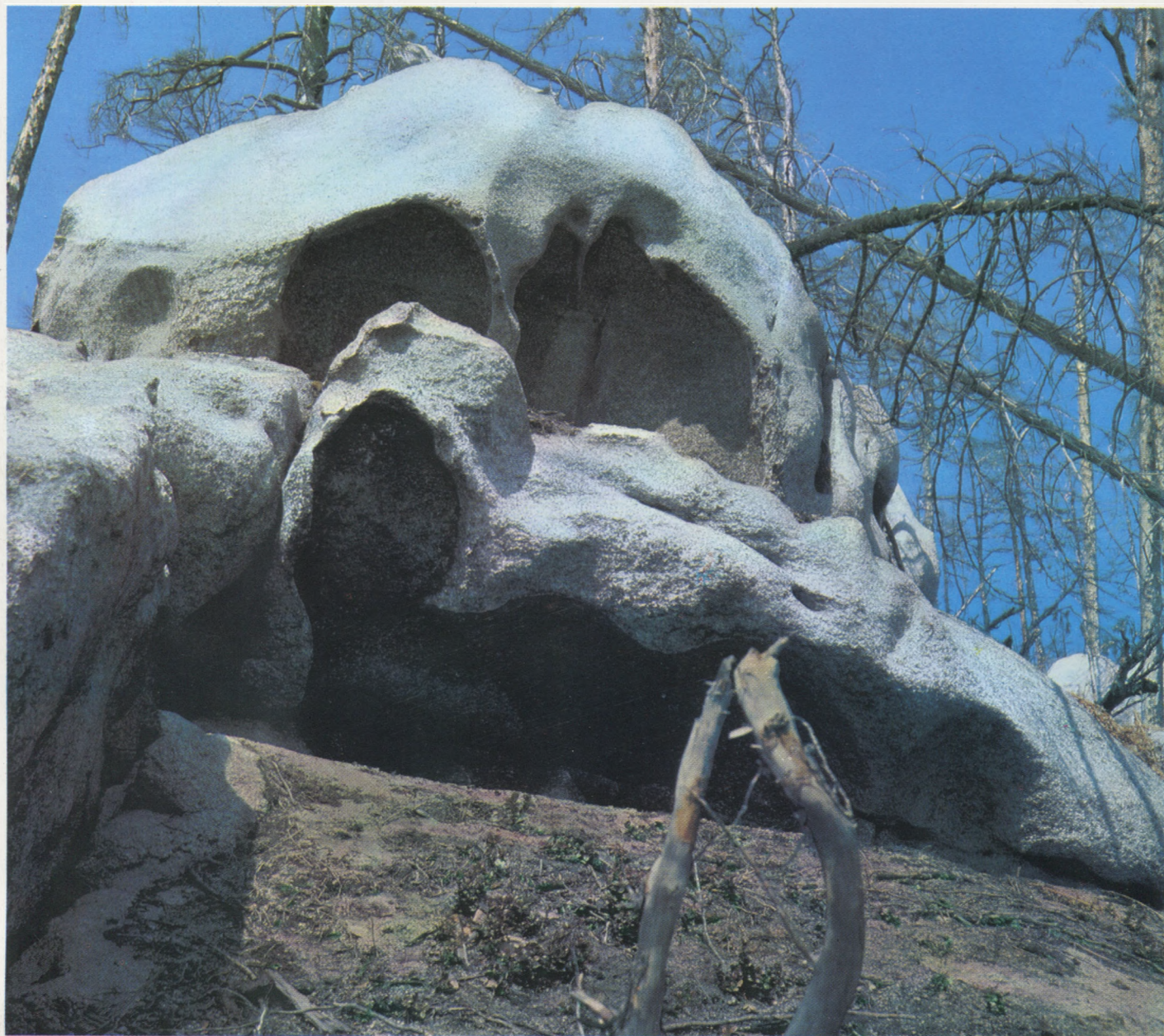

Пожар уничтожил деревья и почву, обнажил скалы.

The fire has destroyed trees and soil, exposed rocks.

Над этими скалами потрудились не только ветер и вода,
но и лишайники.

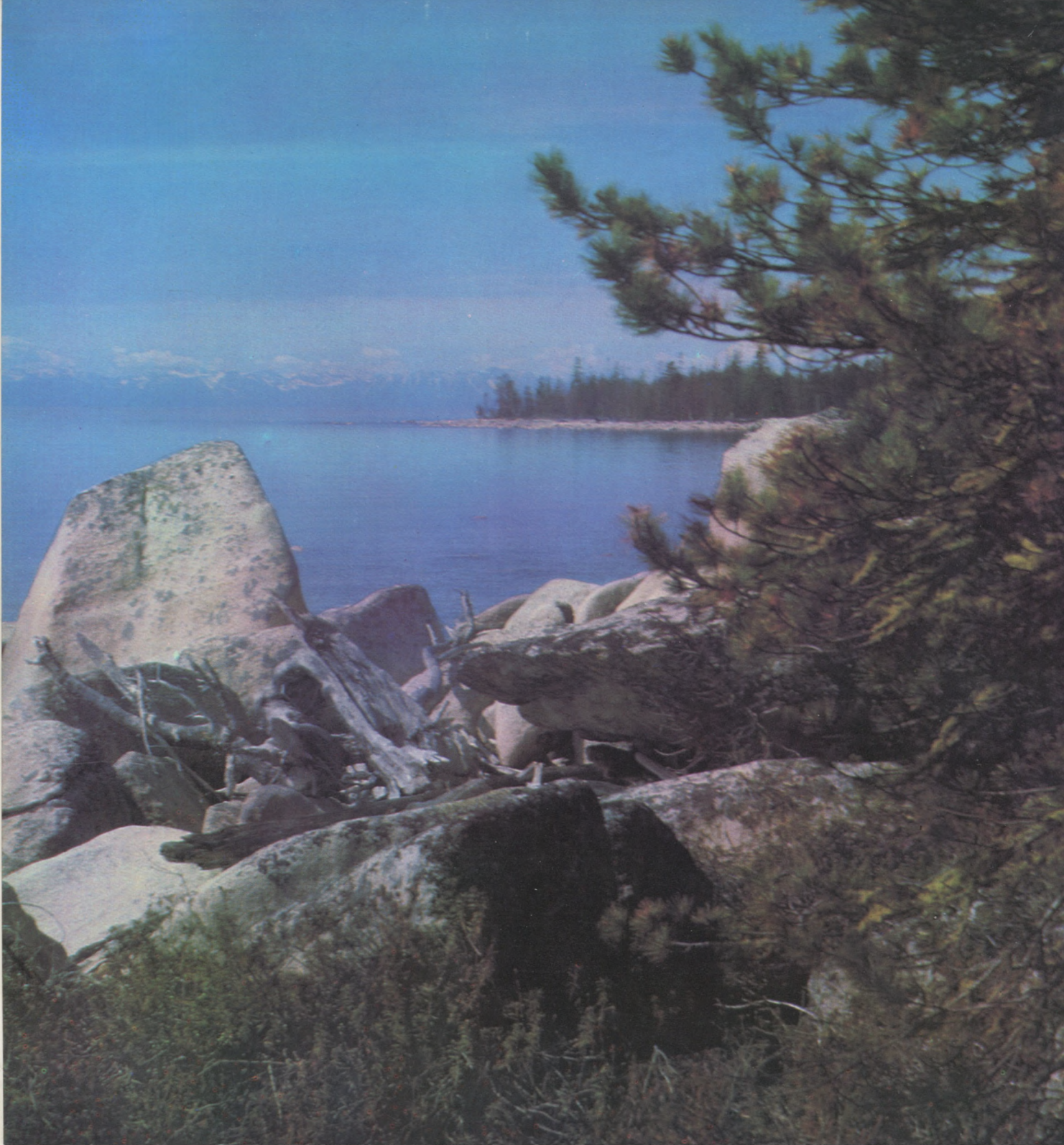
These rocks were carved not only by wind and water,
the lichens have done their work as well.

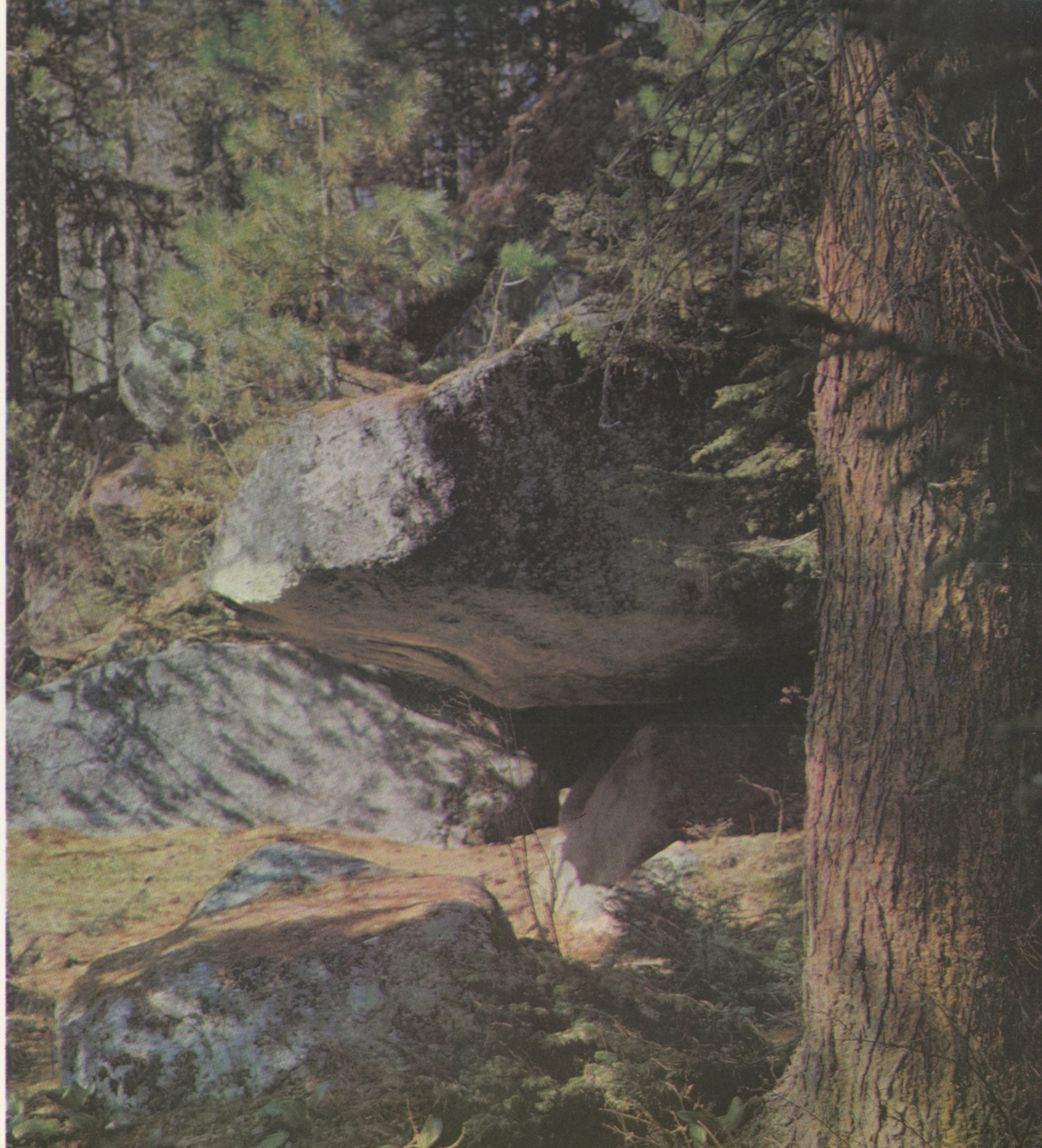

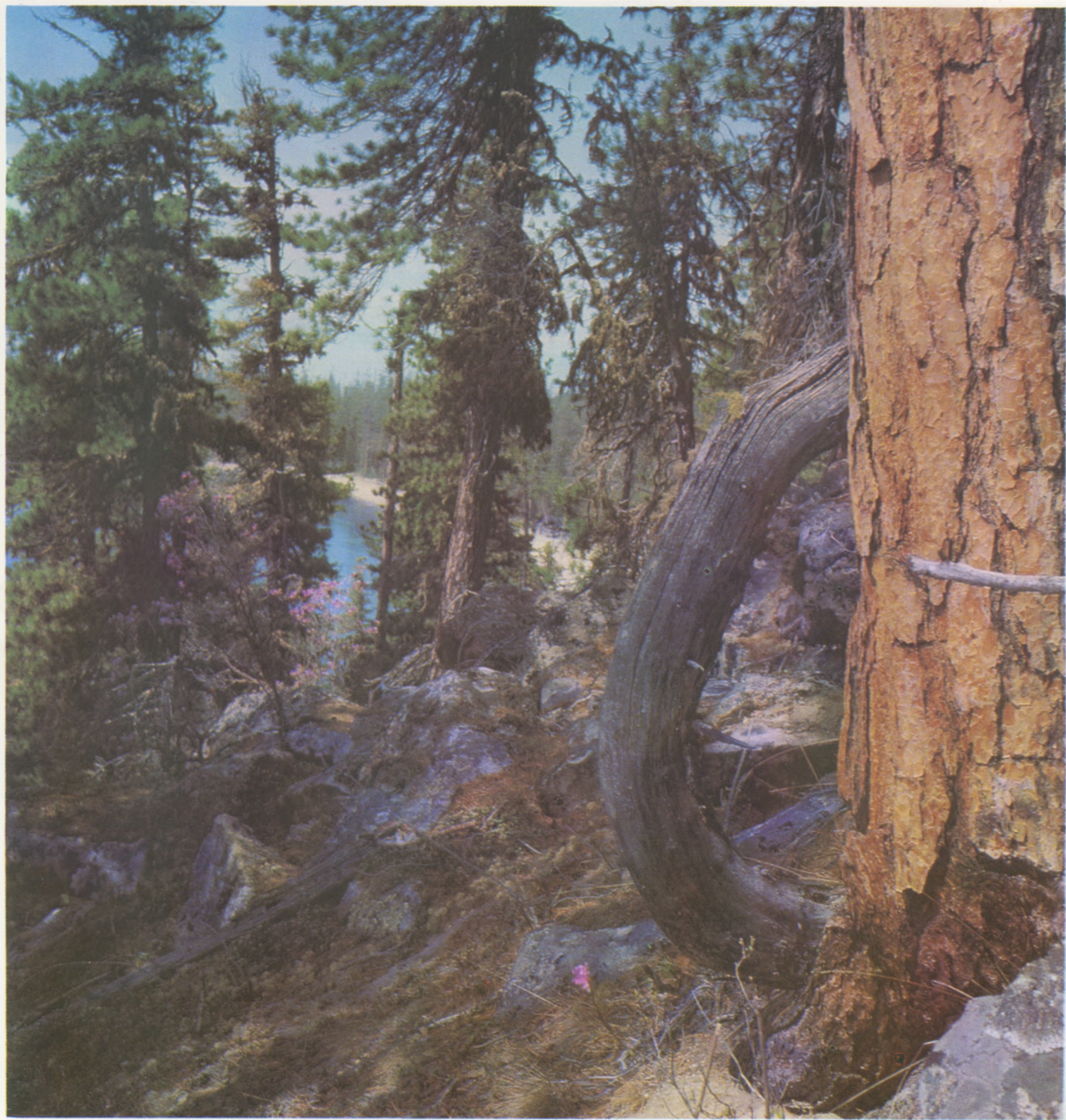

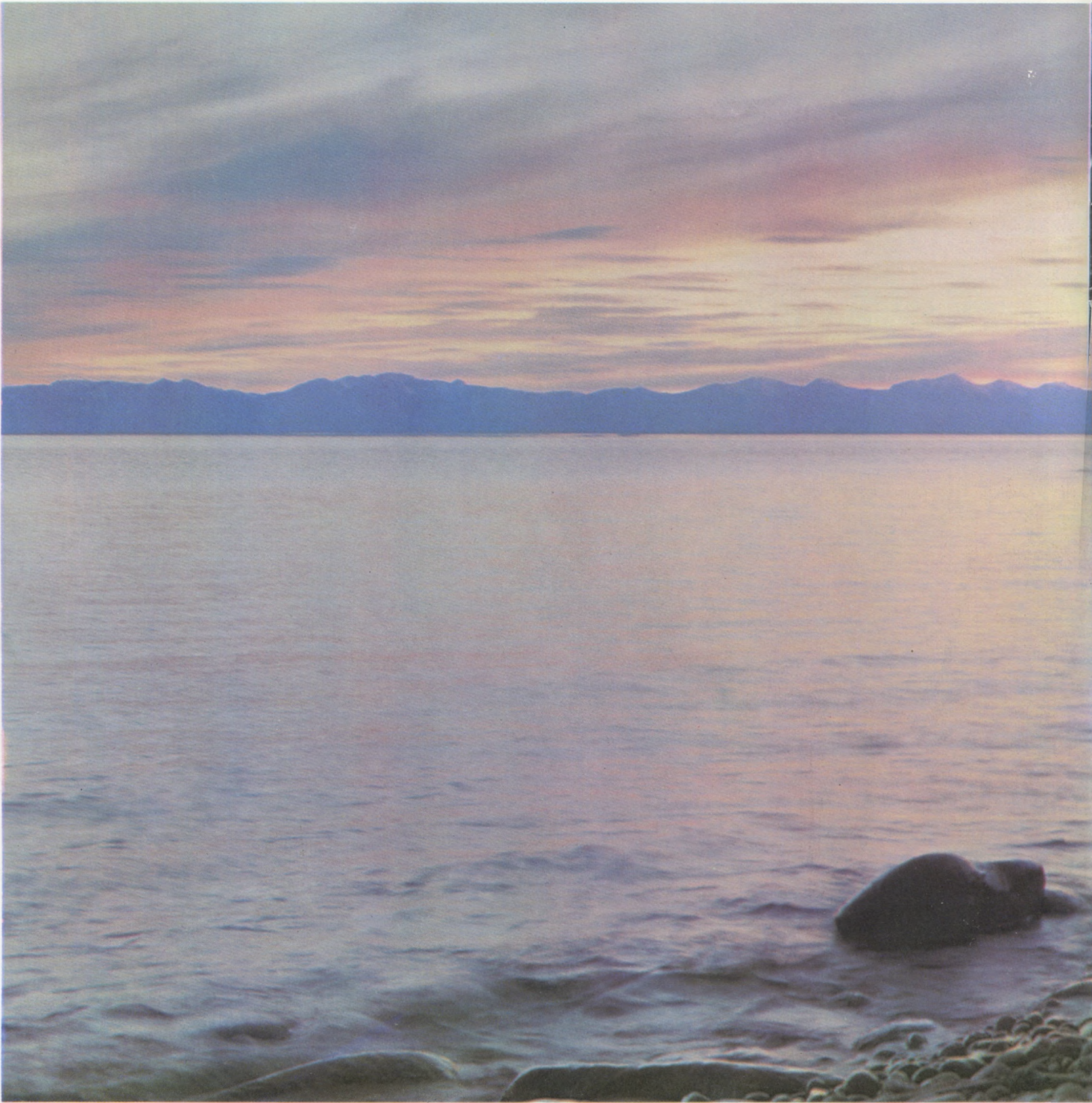

Здесь река Давше впадает в Байкал.

Here the Davshé river falls into Baikal.

Возвращение с экскурсии.

The coming back from an excursion.

Леса шумят . . .
В долинах, на пригорках,
Чуть шевеля весеннюю листвою,
Стоят они в зеленых гимнастерках,
Как будто на проверке боевой.

П. Комаров

В прибрежном березняке
восстанавливается кедр.

*Cedars are recovering
in a coastline birch grove.*

Болота нередки на берегу Байкала
и по долинам рек.

Bogs are not rare on the Baikal coast
and in the valleys of rivers as well.

Весной красивы прибрежные болота.

Coastline bogs are beautiful in spring.

Вот-вот зацветет клюква, расправляет листья
конский щавель, цветет фиалка.

Cranberries are going to be in bloom, a horses
sorrel is smoothing out its leaves, a violet is in blossom.

А это жители прибрежной тайги: медуница
мягчайшая, княженика и душистая незабудка.

And these are inhabitants of the coastline taiga:
a lungwort, dewberry and a fragrant forget-me-not.

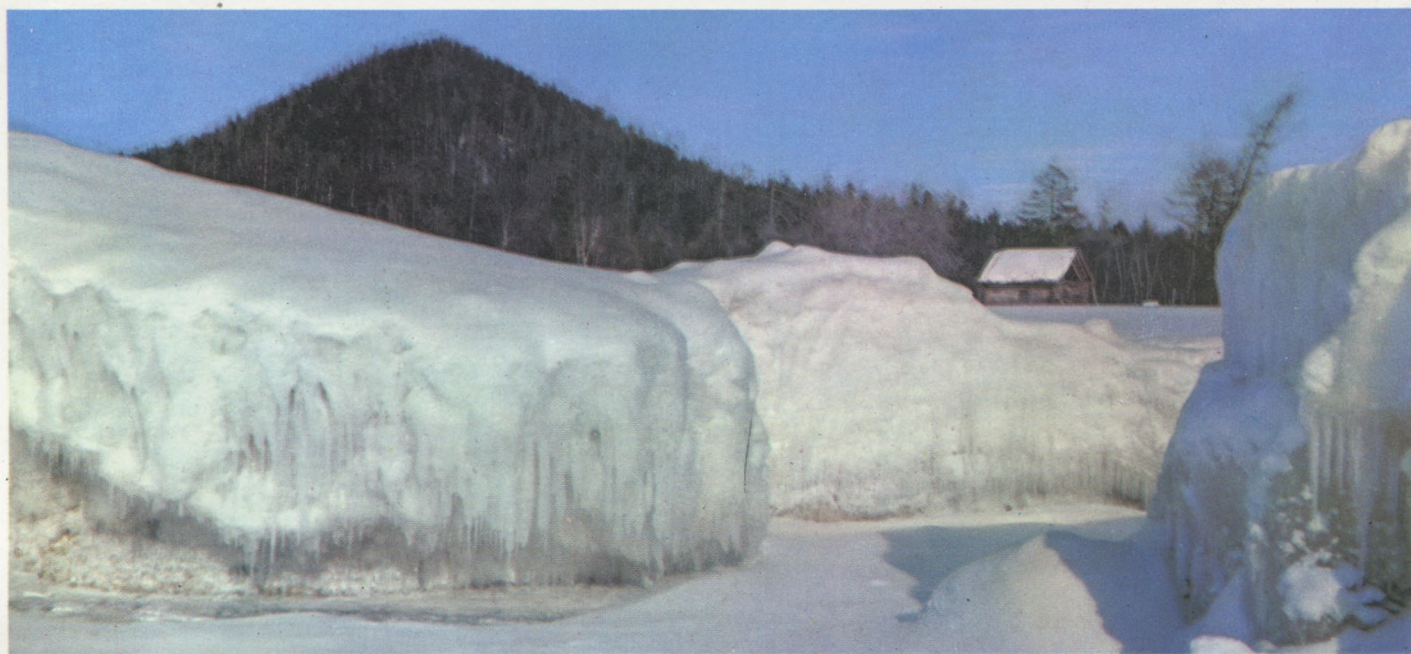

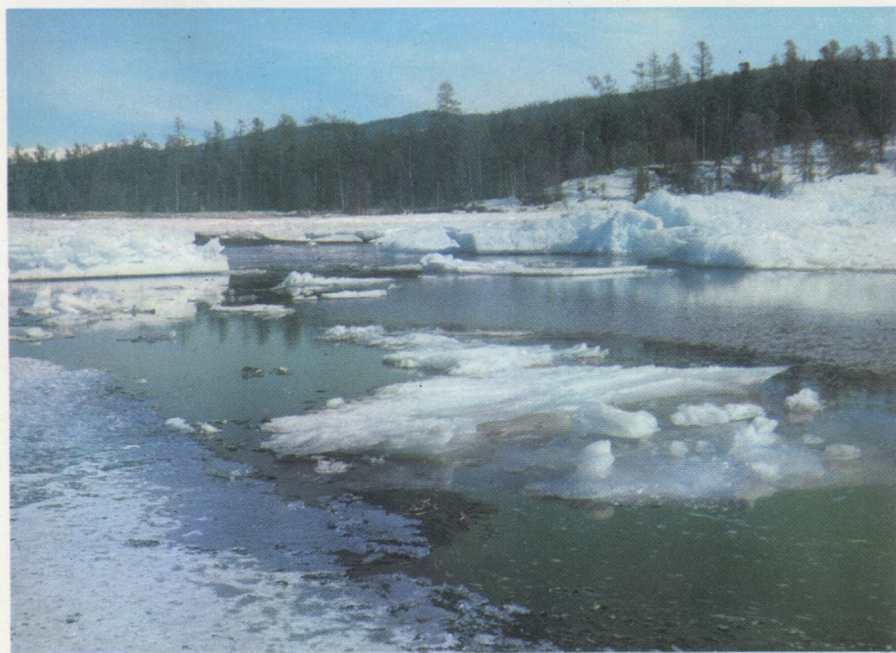

Первые разводья на Байкале. Вдали –
панорама Баргузинского хребта.

*The first streaks on the Baikal lake. In the
distance – the panorama of the Barguzin ridge.*

Не сразу растает озеро с зимой. Надо
много солнца, чтобы растопить эти глыбы.

*It is not at once that the lake parts with the
winter. It needs much sun to melt these icy rocks.*

Кедровый стланик на берегу Байкала
около Сосновки.

Cedar dwarf on the Baikal coast
nearly Sosnovka.

Водоем за береговым валом. Тут можно встретить кулика или ондатру – новосела заповедника. Ондатра недавно появилась на побережье и обжила такие озера.

A water body the other side of the coast bank. Here one can meet a snipe or a musk-rat-a newcomer of the reservation, a musk-rat has recently appeared on the coast and has settled in such lakes.

Осторожно: прошел медведь.

Be carefull. A bear has passed.

В кедрачах темно и тесно,
Соболиная страна.
От густого чернолесья
Спинка гибкая черна.

В. Панченко

ТАЙГА • TAIGA

Темным глубоким бархатом одевает тайга склоны Баргузинского хребта, занимая больше половины площади заповедника. И по значению своему для жизни животных тайга занимает главное место. Горная тайга – царство кедра и пихты, темного баргузинского соболя. Жизнь зверька, да и многих других обитателей тайги, связана с кедром, который дает им и стол, и кров. Выяснение этих связей во всей полноте – одна из основных задач работников заповедника.

Леса защищают склоны гор от смыва, накапливают влагу дождей и снега и медленно отдают ее Байкалу. Одиннадцать рек, множество ручьев и ключей, пронизывая тайгу, несут свои воды в „славное море“ – Байкал. Чистотой и прозрачностью своей Байкал обязан именно лесам, одевающим склоны прибрежных гор.

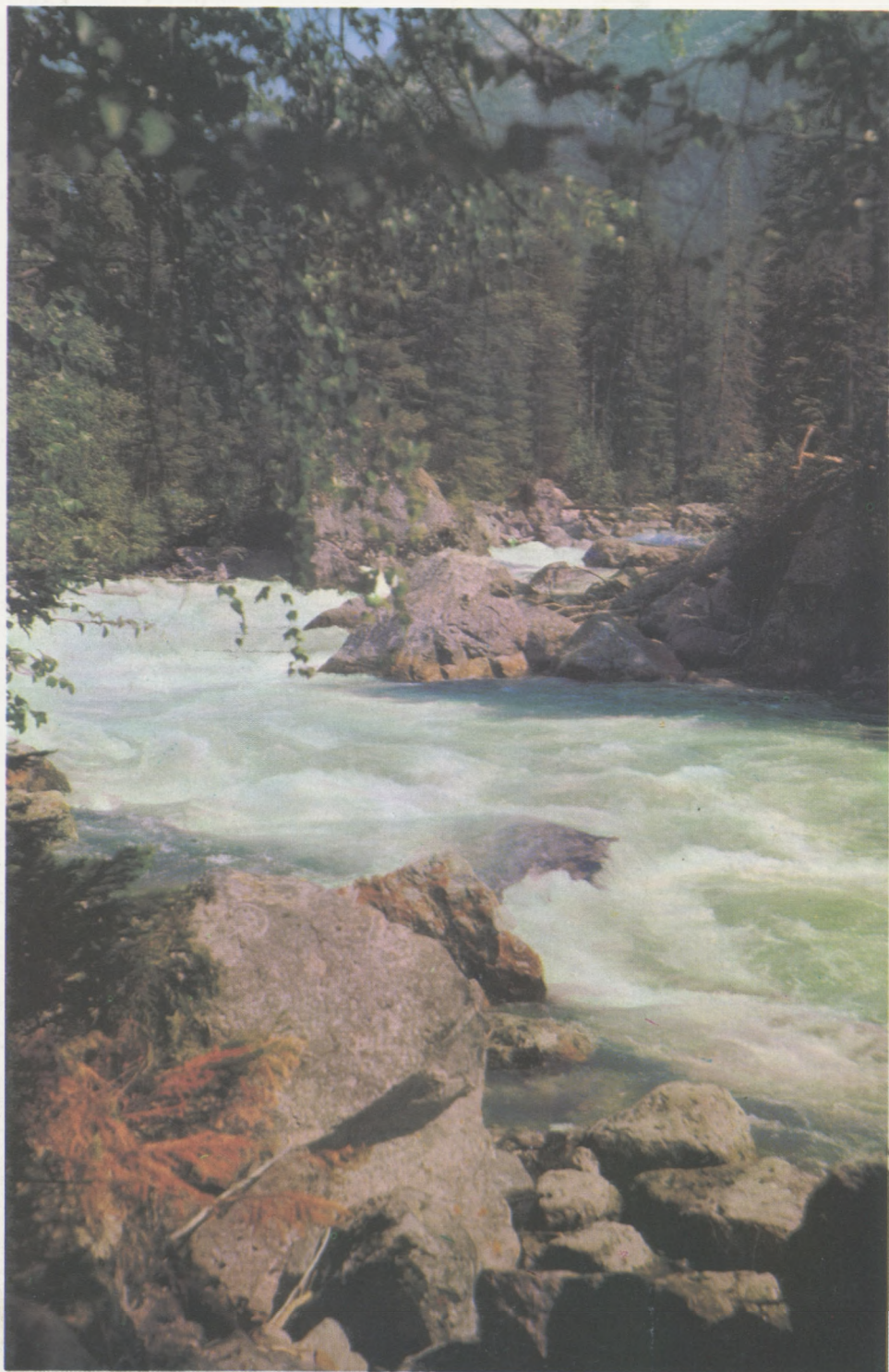
Taiga occupying more than a half of the reservation territory, dresses in velvet the slopes of the Barguzin ridge. And in its value for the life of the animals taiga takes the main place. Mountain taiga is a kingdom of cedars and firs, of a dark Barguzin sable. The life of the little animal as well as the lives of many other inhabitants of the taiga is connected with cedars which give them food and shelter. Clarification of these relations in its fullness is one of the main targets of the reservation workers.

Forests protect slopes of the mountains from floods, they accumulate moisture of rains and snow and give it slowly to Baikal. Eleven rivers, a large number of brooks and wells penetrating through taiga carry their waters to the “glorious Sea” – Baikal. For his purity and transparency Baikal is obliged mainly to forests, which cover slopes of coastline mountains.

Сильна, стремительна река,
Летит, беснуясь, бьется в скалы.
О, сколько камня за века
Она до блеска обкатала!

Е. Буравлев

Тайга в долине реки Большая
Taiga in the valley of Bolshaya-river.

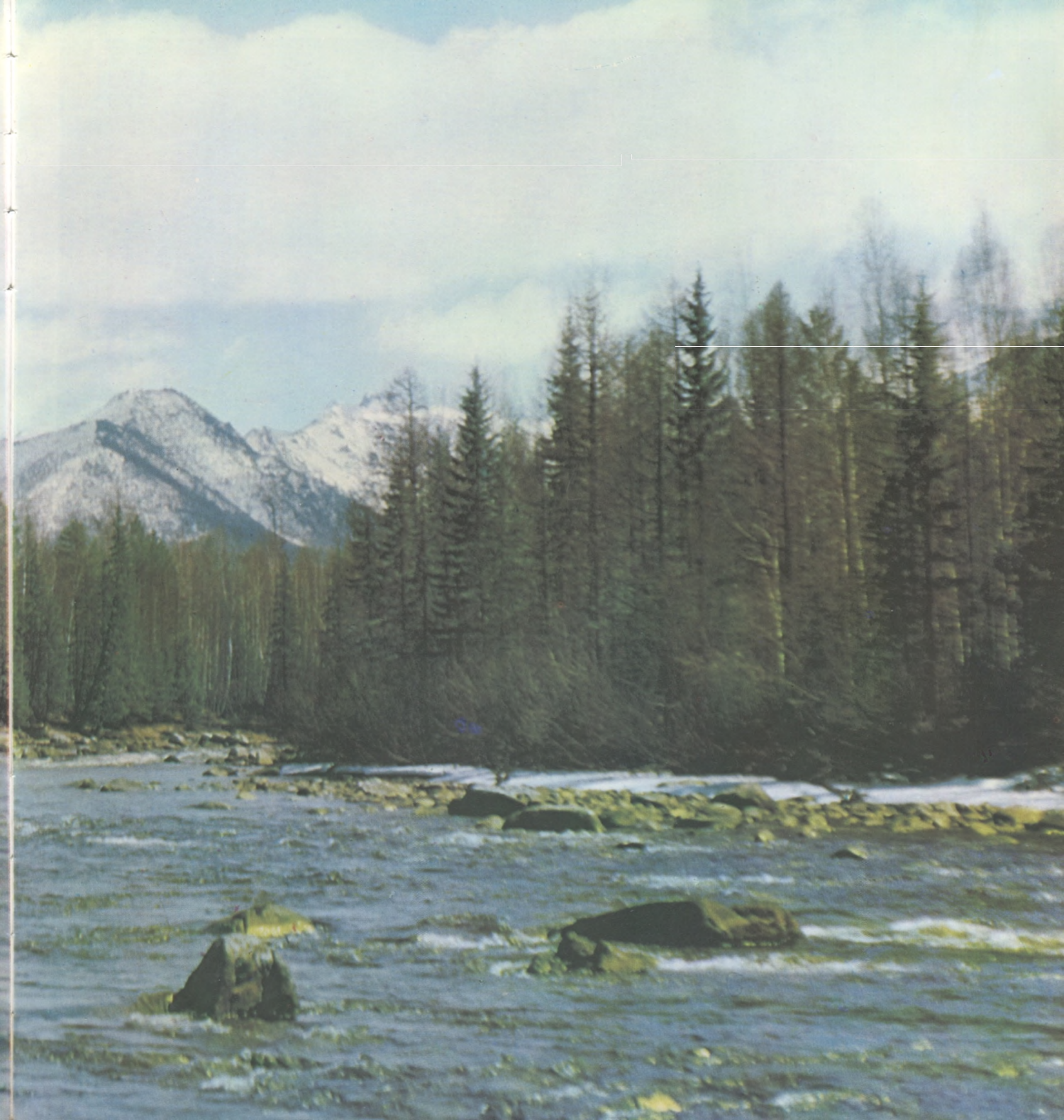

Кедровый лиственничник обступает берега речушек.

Cedar young growth clusters round the small rivers.

Древнейшая лечебница в горах
Мне встретилась однажды
за Байкалом.

Н. Савостин

Горячие ключи в долине реки
Большой. Температура воды
в некоторых из этих источников
достигает 75 градусов тепла.
Горячие источники утепляют
почву и воздух. Поэтому возле них
особенно пышно разрастаются
папоротники и травы на луговых
полянах. Здесь обитают теплолюбивые
реликтовые виды растений и
животных.

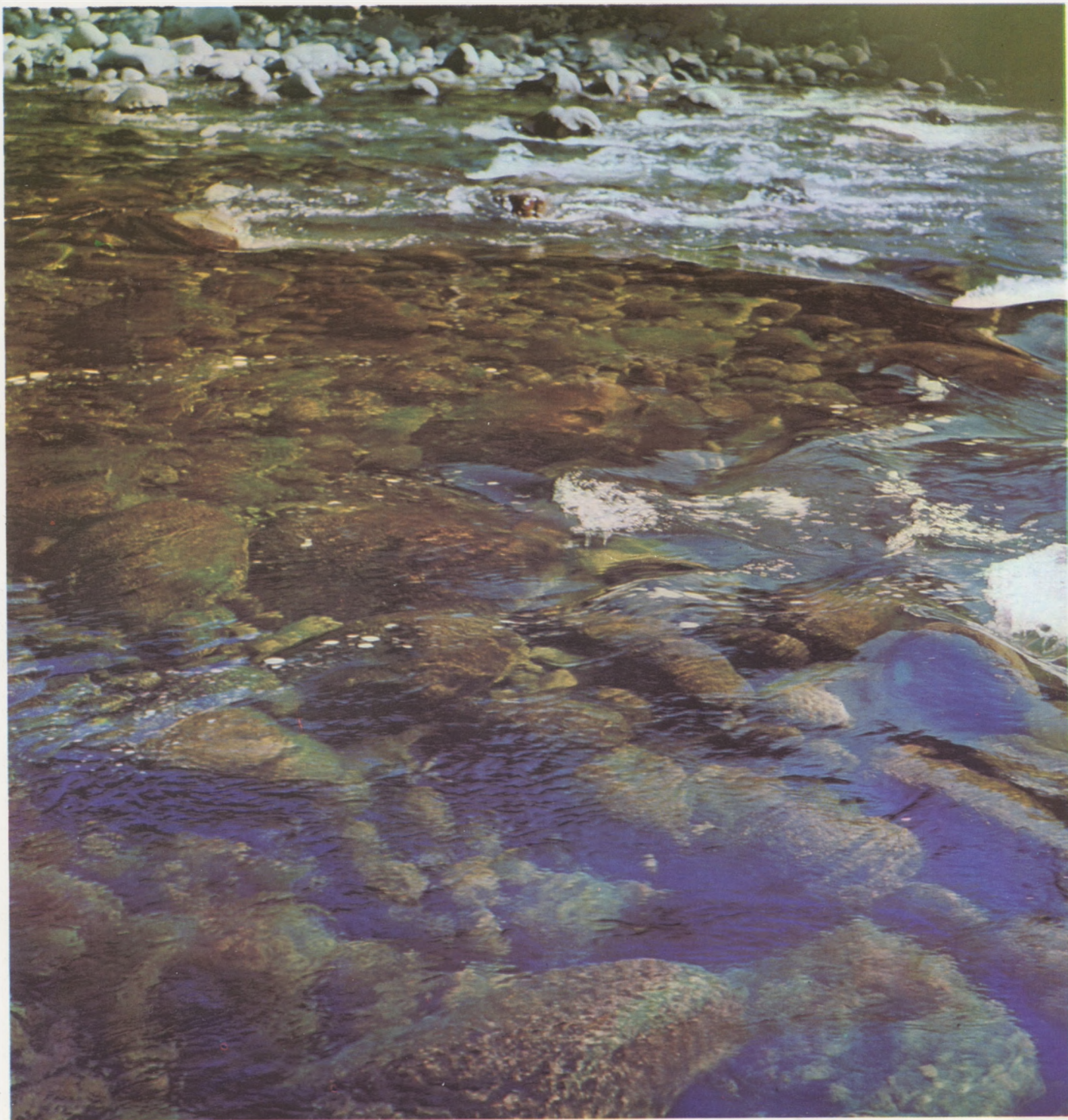
Hot springs in the valley of the
Bolshaya river.
Water temperature of some of these
springs rises upto 75 °C above zero.
Hot springs warm soil and air.
Therefore, around them ferns and
grasses on the meadows are
specifically luxuriant. Here, heatliking
species of plants and animals are
dwelling.

На следующем развороте:
бьют горячие ключи

On the next inside:
Hot springs are spurting.

Луг на Горячих ключах.

Тут масса насекомых: бабочки, шмели, наездники.

A meadow at The Hot Springs.

There are a lot of insects: butterflies, bumble-bees, riders.

Переправа через таежную речку.
На тихих озерах в глубине тайги
кое-где живут лебеди.

Crossing place on a taiga river.
On calm lakes, in the heart of the taiga,
here and there swans are dwelling.

Табельные цветы. Одноцветковая фиалка появляется ранней весной.

Taiga flowers. Onefloral violet appears in early spring.

А в конце весны расцветает бадан.

And in the end of spring a bergenia comes out.

Четырехлистный парис — цветок тенистых мест. Фиалки.

A four-leaves paris is a flower of shadowy places. Violets.

Единственная в тайге лиана — сибирский княжик.

A siberian clematis is the only liana of the taiga.

Вброд через реку Большую.
Fording the Bolshaya river.

Много лет проводится в заповеднике отлов
и мечение соболей.

*Catching and brading of sables is carried out
in Siberian reservation for many years.*

Эта работа приносит интересные результаты,
дает новые важные сведения о жизни скрытных зверьков.

*This work brings interesting results, gives new important information
of the secretive animals life.*

Баргузинский соболь. Благодаря заповеднику,
он не стал исчезающим видом.

*The Barguzin sable. Due to the reservation
it has not become a vanished species.*

Шишки кедра. Кедровые орехи — основной корм таежных зверей и птиц.

Cedar cones. Cedar nuts — main food of taiga animals and birds.

Аборигены тайги. Мишка-лакомка.

Aboriginals of the taiga. A bear – “lover of food”.

„Страшный зверь“ – бурундук.
Его запасами орехов пользуются и медведь, и соболь.

A “terrible beast” – chipmunk. A bear and a sable do not fail
to take advantage of his nuts stock.

Ястреб-тетеревятник – таежный разбойник.

A hawk – “lover of black cocks” is a taiga rascal.

Белка, и не простая, а восточносибирская.
A squirrel, and not plain, it's an East Siberian type.

С весны до осени трудятся в лесу его неустанные защитники — муравьи.
From spring till autumn ants work hard in the forest, its tireless defenders.

Янтарная смола врачует все раны дерева.

Amber resin treats all wounds of a tree.

Грибы в баргузинской тайге многочисленны,
разнообразны и при этом малоизвестны.

Mushrooms in the Barguzin taiga are numerous,
of many sorts and in addition they are little-known.

Лениво тянут хлопья облаков
По-за собою тени, словно санки.
И горы баргузинские легко
Я узнаю по царственной осанке.

В. Панченко

ВЫСОКОГОРЬЕ HIGH MOUNTAINS

Почти половину заповедника занимают гольцы. Высокогорья центральной части Баргузинского хребта называют гольцами скорее по традиции. И в рельефе, и в растительности здесь преобладают альпийские и субальпийские черты. Остроконечные пики, отвесные скалы, каменистые россыпи, субальпийские луга отличают высокогорья от настоящих гольцов – выровненных водоразделов, покрытых высокогорными тундрами, которые тянутся к северу и югу от границ Баргузинского заповедника.

Крутые каменистые бока высокогорья покрыты мощными зарослями кедрового стланика. Ниже, по широким плоским долинам вдоль рек и ключей тянутся редколесья каменной березы и пихты, реже – ели и тополя.

Сурова природа гольцов. Всего два месяца длится здесь лето.

Almost a half of the reservation is occupied by goltsis. High mountains of the central part of the Barguzin ridge are called goltsis due to the tradition. While in fact they have mostly Alpine and subalpine features in respect to their relief and vegetation. Pointed peaks, sheer rocks, gravel mines, subalpine meadows differ high mountains from real goltsis – smoothed watersheds covered with high mountain taigas which extend from North to South of the Barguzin reservation boundaries.

Steep rocky sides of high mountains are covered with large thickets of cedar dwarf. Below, along the wide plain valleys of rivers and springs spreading are sparse growths of trees, mostly of stone birch and fur and more rarely – of spruce and poplar.

The nature of the goltsis is severe. Summer here lasts only for two months.

Разнотравные высокогорные луга
господствуют в гольцах заповедника.

High mountain meadows of various grasses are dominating
in the reservation goltsis.

Водопад в верховьях реки Шумилихи. Верхнюю границу
древесной растительности образует парковое редколесье.

Waterfall in the upper waters of the Shoomilikha river. The upper boundary
of the tree vegetation is formed by park sparse growth of trees.

Трехлучевая володушка — обычное растение Баргузинских Альп.

Threeradial thorough-wax is a common plant of the Barguzin Alps.

Парковое редколесье
в верховьях реки Шумилихи.

Park sparse growth of trees in the upper
waters of the Shoomilikha river.

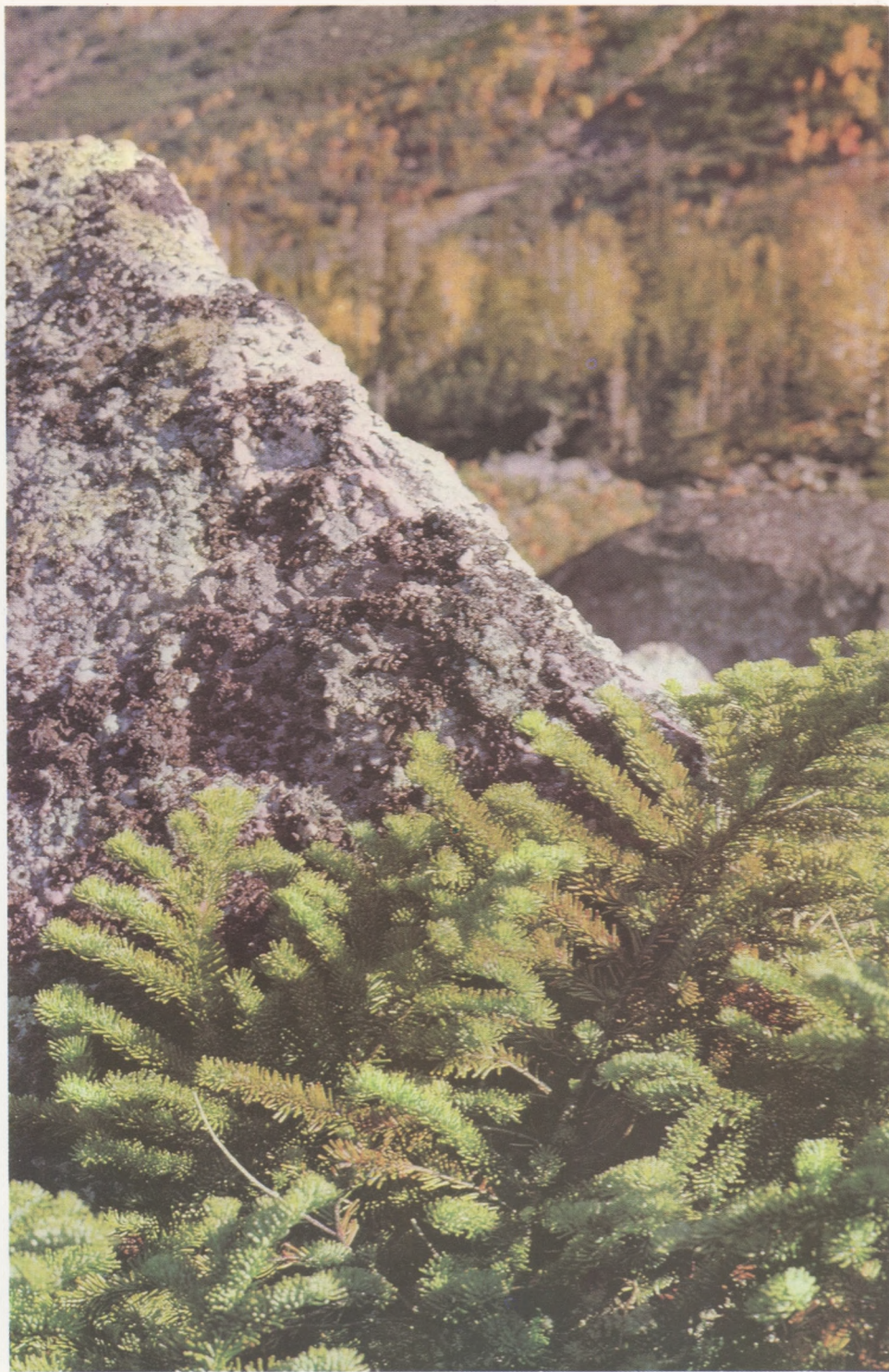

„Цветет“ кедровый стланик.
Труднопроходимые его заросли отчетливо
видны на крутых скалистых склонах гор.

Cedar dwarf is in "bloom".
Its almost impassable thickets are distinctly
seen on the steep rocky slopes of mountains.

Озеро в верховьях реки Шумилихи.

A lake in the upper waters of the Shoomilikha river.

Цветы высокогорья. Змееголовник крупноцветный.
Flowers of high mountains. A large-floral "dragon-head".

Над ручьем. Цветы этого букета и особенно чемерицу (в центре)
охотно съест сурок.

Over the brook. The flowers of this bunch and especially a hellebore (in
the centre) can be willingly eaten by a marmot.

Склоны скал оживляют коврики камнеломки.

Slopes of the rocks are decorated by the carpets of saxifrage.

Золотой корень (розовая родиола) – соперник женьшеня.

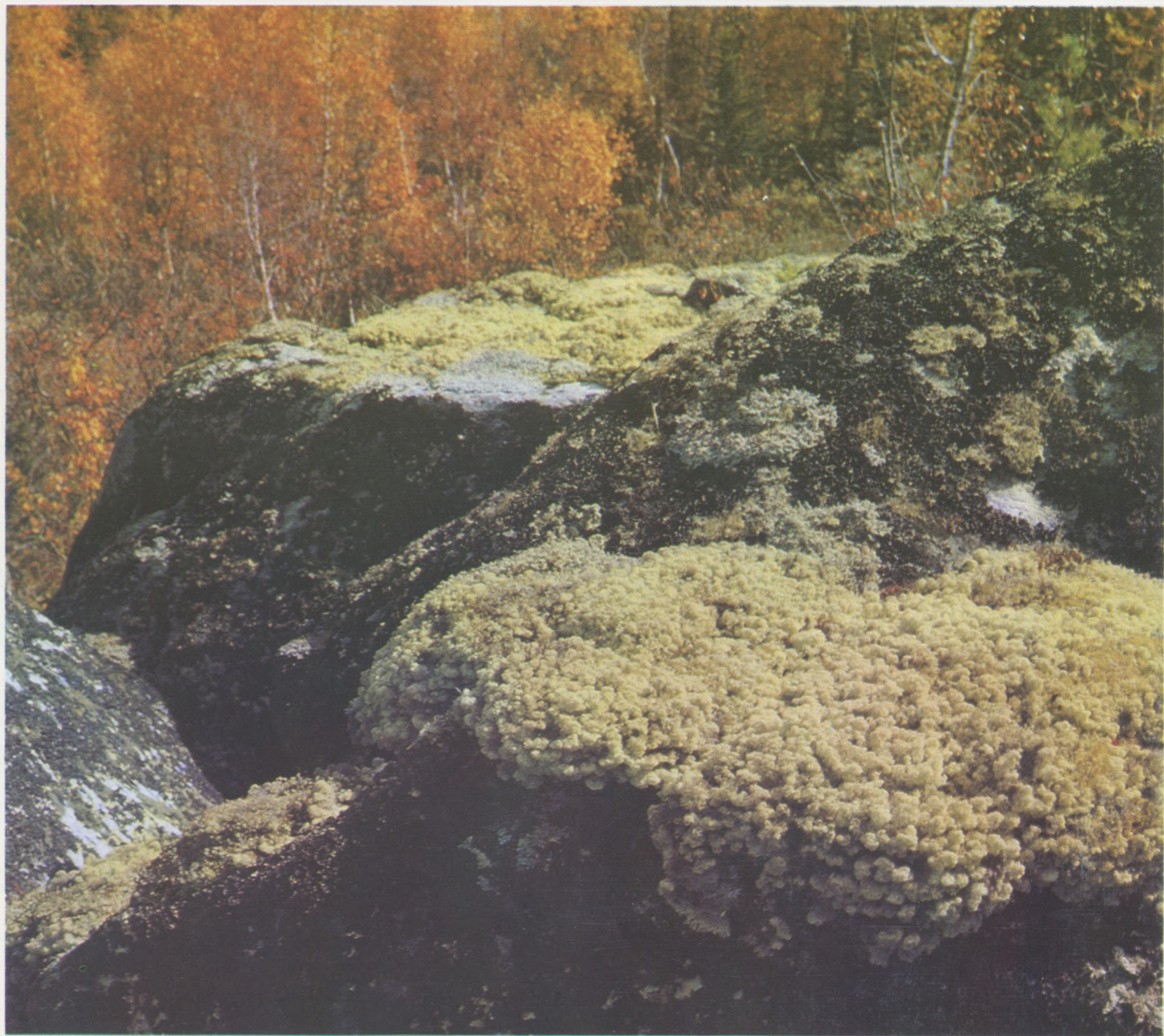
A golden root (pink rhodiola) is a rival of ginseng.

Лишайники в гольцах местами сплошь покрывают почву.

Lichens in the goltsis in some places completely cover the soil.

В таких местах можно часто услышать свист этих зверьков
или увидеть их самих.

In such places one can hear the whistling of these little animals
or see themselves either.

Каменистые россыпи, перемежающиеся с разнотравными лугами
и зарослями низких кустарников, — излюбленные места обитания
черношапочного сурка и северной пищухи.

Gravel mines alternating with meadows of various grasses and thickets
of low bushes are favourite dwelling places of a black-capped marmot
and a north squeaker-bird.

Гольцы зимой. Отчетливо видна верхняя
граница леса.

Goltsis in wintertime. The upper boundary
of the forest can be seen clearly.

На зимний учет зверей.

At the winter registration of animals.

„Однако, паря, хозяин тут я!“

“Hey, lad, the host here is me”.

THE BARGUZIN RESERVATION

In the eighteenth century a Russian ambassador in the East Nickolai Spapharius left first description of the lake of Baikal in Siberia. In this description he tells about a sable "the most wonderful" and beautiful fur-bearing animal of the East Siberia. It is in the cold areas, nearby the lake, where the most beautiful sables, especially beautiful in wintertime, can be found.

Long since people have valued on a level with the gold "soft junk", as furs used to be called, however the fur of a sable was estimated above all. In search of this animal hunters and travellers made their way into distant unexplored territories. Since the ancient times the fame of the best one in the world has accompanied the Barguzin or Podlemorsky sable. His black, thick fur with bluish "water" down is one of the most valuable riches of the mountain taiga (dense forests between tundra and steppe) of Podlemorye as has been named the north-eastern littoral of Baikal since olden days.

As a real treasure sable fur does not run the caprices of the vogue. The latter, as it is well known comes and goes away. But the value of a sable fur is invariable. And till this moment a sable fur is quite true considered to be the fur of the twentieth century. During the most authoritative international exhibitions the highest awards are keeping to be given to the sable fur, that is "to the most valuable, beautiful and elegant fur on the earth".

However it was mainly the fame that very nearly has ruined the Barguzin sable. Leaseholders killed all that they could find. By the beginning of our century on the vast territory of the future wild life reservation have survived only forty sables. While all over the Siberian taiga the sable has almost disappeared.

To forbid sable hunt- such an urgent problem has been aroused. It is in this way how almost sixty-years history of the Barguzin reservation begins. It is precisely this fact that explains sable restoration to life and present well-being.

In summer 1914 a special scientific expedition began careful study of sable habits and its hunting in Podlemorye. And here in Pribaikalye (region near Baikal) the expedition determined borders of the future reservation and gathered the materials on the basis of which in December, 1916, the Barguzin wild life reservation was legislatively established.

Hard work for arranging its activities was in prospect. Many scientists-enthusiasts devoted their lives to this important pursuit – the preservation, renewal and study of a sable and the nature of Podlemorye. Their energy and devotion to the matter protected the reservation during the Civil War and the devastation period after the war.

The very conditions of work for scientists have been changed since the Great October Socialist Revolution. Protection of the nature has become the nation-wide concern. Among the urgent measures on protecting the most beautiful and unique corners of nature was the legislating of reservations.

In 1919 the first state reservation appeared in the Volga delta, that is, the Astrakhan reservation, then in May of the following year in the South of the Urals the Ilmen state reservation appeared. On the 16th September, 1921, there came out "the Decree of the Soviet of Peoples Commissars of RSFSR on the protection of monuments of nature, gardens and parks", which contributed to the further development of the Soviet legislature on reservations.

In the course of the first years of the Soviet Power V. I. Lenin took direct part in the measures on the protection of nature. Most of the decrees which provided for measures of the protection of the nature were worked out and issued bearing V. I. Lenin's signature. For the basis of the protection of natural resources V. I. Lenin considered their rational use, and in this sense such V. I. Lenin's very attitude is being developed by the Communist Party of the Soviet Union and the Soviet Government in their present work.

In January, 1921 there were formed Baikal state reservations, now bearing the name of the Barguzin reservation. From now on a new, bright page of the chronicle of this splendid reservation area has begun.

It was not long before the results of the newly arranged scientific activity brought their fruits.

The Barguzin sable was saved. By 1926 these animals settled all the taiga zone of the reservation and began to appear on the eastern mountain-sides of the Barguzin chain of the reservation that is in the neighbouring hunting areas. Many little animals were caught and resettled in other regions of country where they had inhabited before and were sent to state fur farms for breeding in enclosure.

Up to now the reservation is a natural source that continually enriches hunting lands both situated beside and sometimes remote for dozens and hundreds of kilometers from its borders.

Nowadays in the reservations not only sable but all the inimitable in its beauty and originality nature of Podlemorye is under protection. The man – master and explorer – is not allowed to come in here if not for making a close study of the nature, learning from the nature and understanding its regularity – to make the most of this knowledge for reasonable maintenance of hunting lands in other places.

The reservation is situated in the centre of Podlemorye on west slopes of the Barguzin chain. Total surface of the reservation is about 263.2 thousands of hectares. It includes 248,176 hectares of land and 15,000 hectares of off-shore aquatorium.

From a distance, from Baikal one can see the whole reserved area. Eastwards fanciful outlines of the main Barguzin ridge which in this place reaches the greatest height can be seen clearly. Its average height is about 2,000 meters. In a northerly part of the reservation, near sources of river Levaya-Bolshaya, one of the peaks rises to 2,840 meters above sea-level. It is the highest point of a mountain chain.

By natural conditions the Barguzin reservation has mountain-taiga character. High-mountains take up almost a half of all its space. Slopes of the mountains scarred with numerous valleys turn into smoothness of foothills which then turn over into narrow strip of valleys directly near the Baikal lake. Dark greenery of taiga begins near the lake and rises up to 1,200 meters above sea-level where an upper border of wood-mountain belt passes by.

Peculiarities of natural conditions of the reservation to a considerable degree determine species' composition and localities of animals. Owing to deep snow there are no wolves in a fauna of the reservation and separate wolves sometimes coming through freezed Baikal do not penetrate deep into taiga. Among beasts of prey one can often meet ermine, more rarely kolinsky, fox and glutton. On the coast of the lake an otter is usual. There are a lot of reindeers and elks, cabarga dwells in taiga near rocks. In Baikal waters endemic species of Baikal – seals are met with. At a considerable depth golomianka, half-transparent pale-pink little fish inhabits, which nowhere else in the world but in Baikal

can be found. Among the fish resources of the blue pearl of Siberia there are hucho taimen, grayling, corregonus, burbot and lake-white fish.

In the central part of the reservation spurs of mountains part divided by a wide valley of rivers – Bolshaya and Davshé. Near the mouth of the latter, in depth of a bay, on one of the Baikal terraces a settlement Davshé, a farmstead of the reservation, is situated. Here the scientists live and work. Nearby the houses a Siberian cedar wood sets in and a fence around the settlement is a rather relative border. The life of taiga goes on beside a man.

One June morning a She-elk left a new-born still wet little elk not far from one of the houses. After many adventures a little one was led into the wood where he found its mother.

Such an environment permits to observe a natural life of taiga the whole year round, every day. But this fact does not exclude but adds to the observations carried out by employees when they go out into the fields in different places of the reservation.

Scientific data have been accumulating year after year. For nearly sixty years scientists have obtained valuable facts about the biology of sable and other fur-bearing animals as well as the data about relief, climate and vegetation of the reservation. These results are important for practice and necessary for rational economy. Conservation of beauty of this region and intercommunications that took shape during centuries is a fine example of the care of the Soviet State about the conservation of natural resources of the country, their rational use for the good of all the Soviet Society and for the good of the future generations.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	6
Зима	23
Весна	35
Лето	51
Осень	65
На побережье Байкала	81
Тайга	127
Высокогорье	165

CONTENTS

Preamble	6
Winter	23
Spring	35
Summer	51
Autumn	65
On the coast of Baikal	81
Taiga	127
High Mountains	165

Алексей Ильич Фрейдберг

БАРГУЗИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Фотоальбом

АВТОР ТЕКСТА	Л. НИКОЛАЕВА
СОСТАВИТЕЛИ	Н. АЛЕКСЕЕВА и Л. НИКОЛАЕВА
ХУДОЖНИК	В. БЕРЕЗКИН
РЕДАКТОР	Ю. ТЮРИН
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР	Э. ЯКУБЕНКО
ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР	Л. ЧУЕВА
КОРРЕКТОР	Л. ЛОГУНОВА
ИНОСТРАННЫЙ КОРРЕКТОР	Л. ЗИНЬКО

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СОВЕТСКАЯ РОССИЯ“
МОСКВА – 1973

Сдано в набор 8/VIII–72г. Подп. к печати 3/V–73г.
Формат бумаги 84×90¹/₁₆. Физ. п. л. 12,0. Усл.-п. л. 16,8.
Уч.-изд. л. 24,68. Изд. инд. ИЗО-504. А07909.
Тираж 50 000 экз. Цена 7 р. 70 к. Бум. мелован.
8-2-5. 250-73.

Типография „Фортшритт“ Эрфурт, ГДР

